COLUMBIA LIBRARIES OFFSITE
1000890820

Digitized by Google

Библіотеки
А 6.
VIII 25.
Александров.

312ª/91

Д 495/39

XIV
19

Digitized by Google

V-3-2
B-39,3.
~~Qmg XIV~~
~~N19~~
~~19~~
26318

Digitized by Google

Digitized by Google

V-3-2

E21
B397

СОВРЕМЕННЫЙ БОЙ

И

ПОДГОТОВКА КЪ НЕМУ ВОЙСКЪ.

МАТЕРІАЛЪ ДЛЯ ПОСТЕПЕННАГО РАЗВИТІЯ ТАКТИКИ.

Сочиненіе барона **Ф. ВЕХМАРА**,

прусской службы генералъ-маіора и бригаднаго командира.

Перевели съ нѣмецкаго, генеральнаго штаба полковникъ А. ГУДИМЪ и маіоръ Г. НАРКЕВИЧЪ.

Приложеніе къ «Военному Сборнику».

БИБЛ. С.С.С.Р. ИМЕНИ В.И. ЛЕНИНА ВОЕН.СЕКТ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ

(Литейный просп., № 39).

1875.

Digitized by Google

188

С.С.С.Р.
БИБЛ. имени В. И. ЛЕНИНА

В-392836

Digitized by Google

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Предлагаемое сочиненіе генералъ-маіора прусской службы Вехмара, написанное въ 1874 году, въ то время, когда смыслъ военныхъ событій, въ которыхъ прусаки играли первенствующую роль, достаточно выяснился для мыслящихъ военныхъ людей, отличается безпристрастіемъ сужденій, логикою и практическимъ направленіемъ. Сознавая, съ одной стороны, неумѣстность радикальныхъ измѣненій въ уставахъ, всегда порождающую, хотя на нѣкоторое время, періодъ нетвердости и неувѣренности въ войскахъ, авторъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, горячо ратуетъ противъ рутины и тѣхъ привычекъ мирнаго времени, которыя не соотвѣтствуютъ характеру современнаго боя. Практически знакомый съ мирнымъ обученіемъ прусскихъ войскъ и съ требованіями боя, онъ желаетъ установить полное соотвѣтствіе между этими двумя элементами и строго проводитъ эту мысль чрезъ все сочиненіе.

Трудъ генерала Вехмара раздѣляется на три части: въ первой онъ разбираетъ тѣ измѣненія въ тактикѣ, которыя необходимо вызваны усовершенствованнымъ вооруженіемъ; во второй изображаетъ картину современнаго боя, и, наконецъ, въ третьей указываетъ на примѣненіе тактическихъ формъ, пріемовъ обученія и традицій къ современнымъ требованіямъ боя.

Хотя въ своемъ трудѣ авторъ разбираетъ исключительно прусскій уставъ и принятые въ прусской арміи пріемы, тѣмъ не менѣе, мы полагаемъ, что это сочиненіе будетъ небезполезно для нашихъ читателей, какъ по теоретическимъ выводамъ, такъ и по практическимъ указаніямъ, въ которыхъ, безъ сомнѣнія, важнѣйшую роль играетъ духъ, а не форма.

Въ надлежащихъ мѣстахъ, переводчиками помѣщены соотвѣтственныя поясненія и замѣчанія, а также сравнительныя свѣдѣнія относительно нашего и прусскаго уставовъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ВСТУПЛЕНІЕ.

Старая истина,—что послѣ счастливой войны, въ побѣдоносной арміи коренныя преобразованія усвоиваются съ трудомъ и, напротивъ, побѣжденный, если онъ вообще еще способенъ къ возрожденію, обыкновенно гораздо болѣе склоненъ извлечь пользу изъ опыта войны.

Мы вели три счастливыя войны. Поэтому, быть можетъ, и съ нами такъ случилось.

Не смотря на то, что со введенія въ Прусіи игольчатыхъ ружей и нарѣзныхъ мѣткострѣльныхъ ружей въ другихъ арміяхъ, многіе изъ передовыхъ военныхъ людей пришли къ убѣжденію, что новое современное оружіе должно неизбѣжно повлечь за собою измѣненія въ тактикѣ и уставныхъ правилахъ,—таковыя измѣненія все-таки совершались у насъ медленно.

Было, однакоже, одно весьма основательное соображеніе, которое повліяло на замедленіе этихъ, во многихъ отношеніяхъ желанныхъ измѣненій. Внезапныя, коренныя перемѣны въ уставахъ всегда представляютъ нѣкоторую опасность для большой арміи, такъ какъ порождаютъ періодъ нетвердости, неувѣренности въ уставномъ образованіи; нужно довольно продолжительное время, пока офицеры и нижніе чины, включая сюда резервистовъ и людей ландвера, на столько освоятся съ новыми формами, чтобы умѣть ими пользоваться въ бою, т. е., конечно, при такой обстановкѣ, въ которой многіе люди теряютъ способность свободно обсуждать, но исполняютъ лишь то, чему ихъ учили, просто механически. Для высшихъ начальниковъ является затрудненіе въ томъ, что они теряютъ подъ ногами элементарно-тактическую почву, на которой они взросли, и уставную рутину, пріобрѣтенную ими долгими годами ревностной службы; вновь же выработывать опредѣленную систему имъ трудно потому, что они лишены возможности ежедневно упражняться въ новомъ уставѣ.

Поэтому, нельзя не признать мѣрою весьма благоразумною со стороны нашего высшаго военнаго управленія, что оно вводитъ необходимыя измѣненія въ уставѣ послѣдовательно и не торопясь, имѣя

Digitized by Google

въ виду еще то основаніе, что научное образованіе и развитіе корпуса нашихъ офицеровъ служатъ ручательствомъ въ томъ, что все касающееся этого вопроса будетъ ими самими основательно оцѣнено и разумно примѣнено; притомъ же, та часть нашего устава, которая относится до боя, представляетъ столь широкій просторъ находчивости начальниковъ, что они своевременно и въ должной мѣрѣ могутъ согласить новыя требованія съ устарѣвшими формами устава. Но, съ другой стороны, правы и тѣ горячія головы, которыя поднимали оживленный споръ въ военной литературѣ, указывая на отсталость устава.

Хотя иной разъ онѣ и впадали въ крайности, но главная тема: «какимъ образомъ новое оружіе отразится на тактику» постепенно разработывалась съ нѣмецкою основательностью и проницательностью, и въ тоже время вырабатываемыя теоріею идеи старались примѣнить къ практикѣ.

Прусскій пѣхотный уставъ состоитъ изъ пяти главныхъ отдѣловъ, изъ которыхъ въ трехъ первыхъ изложены правила объ одиночномъ обученіи, взводномъ, ротномъ и баталіонномъ ученьяхъ; въ четвертомъ отдѣлѣ—о приготовленіи къ бою баталіона, съ особымъ разсужденіемъ о назначеніи 3-й шеренги и употребленіи ротныхъ колоннъ; наконецъ, въ пятомъ—о бригадѣ, производствѣ парада и проч.

Кто незнакомъ съ историческимъ развитіемъ прусскаго пѣхотнаго устава, тому можетъ казаться страннымъ, что такъ мало согласованы отдѣльныя части его: между тѣмъ какъ три первые отдѣла и пятый въ сущности сохранили еще главныя черты устава временъ Фридриха Великаго и войнъ за освобожденіе, во многомъ расходясь уже съ воззрѣніями и потребностями нашего времени, четвертый отдѣлъ содержитъ только одни общія опредѣленія. Изложенныя въ немъ указанія для веденія боя, вѣрныя и ясныя сами по себѣ, имѣютъ, впрочемъ, два недостатка: логическая связь ихъ съ остальными отдѣлами устава очень слаба и, кромѣ того, будучи изложены въ слишкомъ отвлеченномъ духѣ, они могутъ быть различно истолковываемы, а вслѣдствіе того и вліяніе ихъ на тактическую подготовку войскъ, въ смыслѣ единообразія, не достигаетъ цѣли.

Не нужно вдаваться въ иллюзіи: $^{9}/_{10}$ изъ военныхъ людей нуждаются для военныхъ упражненій въ точно опредѣленныхъ формахъ; при всей интелигенціи, отличающей нашихъ офицеровъ, было бы весьма рискованно требовать отъ начальника части, чтобы онъ, свыкнувшійся въ теченіе 30 или 40 лѣтъ мира съ извѣстными формами, за неисполненіе которыхъ его порицали, а за исполненіе хвалили

Digitized by Google

и награждали, чтобы онъ, въ разгарѣ боя, отказался отъ привычныхъ ему порядковъ, примѣняя новыя, хотя бы и болѣе цѣлесообразныя. Этотъ недостатокъ точно опредѣленныхъ формъ, соотвѣтствующихъ условіямъ современнаго боя, произвелъ между лучшими офицерами періодъ тяжелой неувѣренности. Только въ видѣ опыта дѣлались необходимыя измѣненія, которыя, смотря по степени способностей нововводителей, оказывались болѣе или менѣе удачными; но такъ какъ такія нововведенія не были основаны на уставныхъ правилахъ, то и не могли служить руководствомъ для офиціальной оцѣнки степени подготовки какой либо части войскъ. Подобная оцѣнка могла касаться только уставныхъ формъ, которыя исключительно и повѣрялись при инспекціи; нововведенія же казались дѣломъ частнымъ, допускаемымъ лишь, между прочимъ, неофиціально.

Таково было положеніе этого дѣла при наступленіи военной эры для Прусіи, для всей Германіи. Великія реформы по другимъ отраслямъ были совершены еще до войнъ 1864 и 1866 годовъ. Подъ геніальнымъ руководствомъ Мольтке, прусскій генеральный штабъ сталъ высшей школой стратегіи и управленія войсками въ обширныхъ размѣрахъ. Преобразованіе арміи, личное твореніе короля, перваго солдата своей арміи, было энергично осуществлено мудрою рукою Роона. Вооруженіе прусской пѣхоты было лучшее, нежели въ другихъ арміяхъ; большая часть артилеріи снабжена была превосходнѣйшимъ матеріаломъ, который остался таковымъ и въ настоящее время. Опытъ кампаній 1864 и 1866 годовъ оправдалъ тѣ идеи, на которыхъ основывались наши неофиціальныя нововведенія, расходившіяся съ общепринятыми тактическими началами и прежней системой обученія войскъ. Каждый сознавалъ, что мы побѣдили не въ силу превосходства нашей тактики и устава, но благодаря тому обстоятельству, что наши противники, также воспитанные въ правилахъ старой, отжившей свой вѣкъ школы, бросались на насъ въ штыки сомкнутыми массами; вслѣдствіе того, они подвергали себя губительному дѣйствію нашего огня, причемъ мы съумѣли воспользоваться превосходствомъ нашихъ скоро и мѣтко стрѣлявшихъ ружей; наши подвижныя, небольшія колонны, обученныя быстро развертываться для стрѣлковаго боя и залповъ, вездѣ предупреждали неповоротливаго противника. Это, совокупно съ геніальнымъ управленіемъ нашими арміями свыше, опытностію и знаніемъ младшихъ начальниковъ, а главное, съ непоколебимымъ духомъ долга, чести и дисциплины, которыми всѣ были проникнуты, приковало побѣду къ нашимъ знаменамъ; каждый изъ насъ убѣжденъ былъ, что, имѣя противъ себя

Digitized by Google

непріятеля столь же хорошо или даже лучше насъ вооруженнаго, притомъ лучше обученнаго, чѣмъ наши бывшіе противники, побѣда досталась бы намъ не такъ легко, или для достиженія ея мы должны бы были употребить совершенно иныя средства.

На этомъ основаніи, по заключеніи мира, мы принялись за работу съ величайшимъ усердіемъ. Помимо важныхъ улучшеній по организаціи арміи, увеличенія ея состава, окончательнаго вооруженія артилеріи нарѣзными орудіями, каждый съ своей точки зрѣнія старался извлечь пользу изъ опытовъ кампаніи; въ кабинетахъ, на стрѣльбищахъ, на учебныхъ плацахъ и на маневрахъ, вездѣ и всюду кипѣла оживленная дѣятельность; но по тактическимъ вопросамъ все еще не могли согласиться на рѣшительныя реформы. Вѣдь мы же вышли побѣдителями съ нашимъ старымъ уставомъ и нашими давно испытанными правилами; къ чему ихъ мѣнять на новыя? Привычка къ издавна употребляемому строю, практика 50 лѣтъ мира взяли опять верхъ, но въ тоже время борьба между представителями новыхъ началъ съ людьми стараго закала разгоралась сильнѣе и сильнѣе. Иногда случалось видѣть, что преданные своему дѣлу ротные командиры старательно обучали свои части примѣненію къ мѣстности, когда могли удѣлить на то время; рѣже это продѣлывалось баталіонами. Вообще, учебный плацъ и доведеніе уставныхъ формъ до степени совершенства оставались цѣлью обученія и единственнымъ масштабомъ для оцѣнки части и ея начальника. Такимъ образомъ, способность большихъ единицъ къ маневрированію весьма мало усовершенствовалась. Развязка маневровъ представляла, по прежнему, рядъ безсвязныхъ, безпорядочныхъ, небольшихъ мѣстныхъ столкновеній, и хорошо еще, если притомъ ротнымъ командирамъ удавалось удержать въ рукахъ части и дѣйствительно управлять ими. Начиная же съ баталіона, прекращалась, по завязкѣ боя, всякая руководящая власть, не говоря о высшихъ тактическихъ единицахъ. По прежнему можно было видѣть, какъ колонны къ атакѣ, имѣя въ интервалахъ стрѣлковыя цѣпи, съ самоотверженіемъ устремлялись противъ сильно занятыхъ деревень и лѣсныхъ опушекъ, или же, выстроивъ тщательно выровненный фронтъ, давали отчетливые залпы противъ подобныхъ позицій. На огонь пѣхоты и даже артилеріи обращалось должное вниманіе лишь въ рѣдкихъ случаяхъ; одну кавалерію начали употреблять съ толкомъ. Она уже не завязывала самостоятельно сраженія, но стала болѣе примѣняться къ дѣйствіямъ другихъ родовъ оружія, исполняла рекогносцировки мѣстности и развѣдывала съ большей или меньшей ловкостью о расположеніи непріятеля. Характеричнымъ оста-

Digitized by Google

валось то, что хотя на учебномъ полѣ строжайше держались порядка уставныхъ формъ, на маневрахъ выходило по большей части противное; или же, вслѣдствіе непринятія въ разсчетъ дѣйствія огня, являлись неестественныя положенія. Что́ было тому причиной? То, что на учебномъ полѣ продолжали держаться формъ, которыхъ нельзя было уже примѣнять на маневрахъ, стало быть и въ бою—то есть, что наши упражненія оставались построенными преимущественно на началахъ старой тактики—употребленія колоннъ и штыковыхъ ударовъ, а не новой тактики—тактики огня. Если кто-либо изъ начальниковъ пытался во время боя управлять своею частью въ смыслѣ послѣдней, то онъ убѣждался, что часть его недостаточно подготовлена для этого. Для боя были подготовлены малыя единицы, большія же оказывались слабы; имъ не доставало навыка, потому что для нихъ не существовало уставной формы; оттого онѣ или распадались на вышеупомянутыя малыя части, не имѣвшія между собою связи, или возвращались къ усвоеннымъ на учебномъ полѣ старымъ формамъ устава, не отвѣчавшимъ современнымъ требованіямъ.

Высшему начальству были хорошо извѣстны эти измѣнившіяся отношенія уставныхъ формъ къ новымъ тактическимъ, и превосходная инструкція 24 іюня 1869 года дала, въ истинно-класическомъ изложеніи, необходимыя указанія объ управленіи большими частями войскъ въ бою и внѣ онаго. Но, къ сожалѣнію, она была сообщена лишь высшимъ начальникамъ, до полковыхъ командировъ включительно, и притомъ появилась передъ самымъ началомъ войны съ Франціею, такъ что войска еще не успѣли усвоить себѣ ея превосходныя основныя правила. Но главное, и что всего важнѣе, еще не доставало соотвѣтственныхъ духу новой инструкціи уставныхъ правилъ, которыя хотя и были подготовлены въ 1870 году для изданія, но въ виду угрожающей войны, конечно, не могли быть въ то время изданы, и объявлены къ руководству лишь по заключеніи мира. Съ тѣмъ мы и вступили въ загорѣвшуюся въ то время велиную войну съ Франціею.

Мы были сильны главнокомандующими, организаціею, снаряженіемъ, нравственнымъ духомъ и многочисленностью арміи, но тактическое образованіе и вооруженіе нашей пѣхоты не вполнѣ соотвѣтствовали современнымъ условіямъ. И если мы все-таки одержали успѣхи, превзошедшіе самыя смѣлыя наши ожиданія, и не имѣющіе себѣ подобныхъ въ предшествовавшихъ войнахъ современныхъ цивилизованныхъ народовъ, то это не должно вводить насъ въ заблужденіе относительно собственныхъ недостатковъ, которые до-

Digitized by Google

статочно успѣли обнаружиться. По заключеніи мира никто изъ насъ не впалъ въ подобное заблужденіе, и никто не расположенъ отдыхать на пожатыхъ лаврахъ, напротивъ, мы всѣ съ удвоеннымъ усердіемъ принялись за работу, дабы отстранить обнаруженные недостатки. Это служитъ лучшимъ ручательствомъ, что когда дорогое намъ отечество снова будетъ нуждаться въ защитѣ своихъ армій противъ внѣшнихъ враговъ, оно найдетъ ихъ еще лучше снаряженными и подготовленными, чѣмъ въ послѣдній разъ. Хотя непріятель и потерпѣлъ столь сильное пораженіе, что ему необходимо будетъ нѣсколько лѣтъ для того, чтобы осуществить совершенно новую организацію, схожую съ нашей, если не по духу, то по формѣ, мы все-таки не должны упускать изъ вида, что онъ неутомимо трудится надъ своей реорганизаціею, что возбужденныя страсти и жажда мщенія у нашихъ сосѣдей далеко еще не остыли, что великіе мужи, управлявшіе нашею политикою и нашими арміями, не безсмертны, и что политическія комбинаціи въ Европѣ измѣнчивы.

А потому, если когда нибудь, въ рѣшительную минуту, оказалось бы, что политическія и стратегическія дарованія, а равно превосходство численнаго состава арміи не на нашей сторонѣ, то тѣмъ бо́льшую важность пріобрѣтутъ остальные факторы, и крайне необходимо, чтобы тогда оставалось за нами превосходство вооруженія (*) и тактической ловкости.

Мы уже выше говорили, что значительное большинство людей, не исключая образованныхъ и развитыхъ, для боевыхъ операцій на полѣ битвы нуждаются въ опредѣленныхъ формахъ и установленныхъ командныхъ словахъ; что для этого одни общія, основныя правила и указанія, заключающіяся въ 4-мъ отдѣлѣ прусскаго устава, недостаточны; было очевидно, что по возстановленіи мира необходимость новыхъ тактическихъ формъ и соотвѣтствующаго имъ образа обученія сдѣлается настоятельнѣе, чѣмъ когда либо. Введенныя 4-го іюля 1872 года новѣйшія измѣненія въ уставѣ, сначала въ видѣ опыта

(*) Мы можемъ надѣяться, что превосходство вооруженія нашей пѣхоты будетъ безусловно обезпечено предстоящимъ постепеннымъ введеніемъ новаго пѣхотнаго ружья конструкціи Маузера. Ружья этой системы, при дальности прямаго выстрѣла до 325, настильности 500 и прицѣльнаго выстрѣла до 2,000 шаговъ, при скорости огня до 20 выстрѣловъ въ минуту и отличной мѣткости, вполнѣ отвѣчаютъ требованіямъ боеваго оружія, и, безъ сомнѣнія, будутъ встрѣчены арміею съ полнымъ довѣріемъ. Сколько намъ извѣстно, изъ всѣхъ окончательно введенныхъ въ другихъ европейскихъ арміяхъ системъ ружей, съ нашими могутъ соперничать только принятыя въ Англіи и въ Россіи. Что касается артилеріи, то и въ этомъ отношеніи наше превосходство также обезпечено. *Авт.*

Digitized by Google

и окончательно 19-го марта 1873 года, даютъ прочное основаніе для дальнѣйшихъ усовершенствованій, въ духѣ постепеннаго развитія тактическихъ формъ.

Въ послѣдующихъ главахъ мы попытаемся развить слѣдующее:

1) Какія измѣненія въ тактикѣ вызвало новое вооруженіе въ современныхъ арміяхъ?

2) Въ какомъ видѣ представляется вслѣдствіе этого современный бой?

3) Какъ должны мы примѣнить къ нему наши тактическія формы и традиціи.

Мы выскажемъ мало новаго, и отнюдь не дерзаемъ рѣшать окончательно разсматриваемые вопросы. Мы только желаемъ способствовать постепенному развитію современной тактики, причемъ, конечно, основываемся на долговременномъ опытѣ.

Digitized by Google

I.

Новое оружіе, новая тактика.

Слова «новое оружіе—старая тактика» служили долгое время отпоромъ для прорывающихся новыхъ идей. Просто напросто смѣшивали неизмѣнные, основные принципы военнаго искусства со средствами примѣненія его.

Послѣ того какъ противники новыхъ идей мало по малу должны были уступить, когда, наконецъ, великія войны вполнѣ ясно доказали несостоятельность прежнихъ тактическихъ воззрѣній и формъ, не стоило бы и труда говорить объ этомъ, если бы еще и въ настоящее время не раздавались многочисленные и вліятельные голоса, относящіеся къ нововведеніямъ съ недовѣріемъ и никакъ не могущіе примириться съ ними.

И какіе же они приводятъ доводы противъ нихъ?

Главное, что противоставляется новымъ идеямъ, это слѣдующее: «Старая уставная форма необходима для сохраненія дисциплины, тогда какъ нововведенія ослабляютъ дисциплину». Неосновательность такихъ опасеній очевидна. Кажется, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что выше и лучше та дисциплина, которая нужна для того, чтобы солдатъ въ разсыпномъ строѣ слѣдилъ съ сосредоточеннымъ вниманіемъ за каждымъ приказаніемъ, за каждымъ знакомъ своего начальника; чтобы онъ, при оглушительномъ громѣ боя, вспоминалъ о бережливомъ расходованіи патроновъ; о томъ какъ ставить прицѣлъ и какую избрать цѣль; чтобы онъ до послѣдняго вздоха слѣдилъ за быстрыми движеніями своей части и т. д.,—чѣмъ та, которая требуется для того, чтобы онъ, вытянувшись, маршировалъ съ носка по песку учебнаго плаца и отчетливо исполнялъ построенія. Мы полагаемъ, что такъ какъ это для солдата, въ полномъ походномъ снаряженіи, на мѣстности и въ пылу боя, неисполнимо, то онъ тотчасъ по оставленіи учебнаго плаца опускается и, поставленный въ обстановку, къ которой онъ не подготовленъ, теряетъ голову. Поэтому, если одновременно съ подготовленіемъ солдата къ настоящей боевой обстановкѣ, вселить въ него и желаемую дисциплину, то это заслуживаетъ предпочтенія; а что это доступно, мы разъяснимъ ниже.

И въ этомъ случаѣ привычка препятствуетъ прогресу. Кто въ теченіе 30 лѣтъ восхищался видомъ идущаго мѣрнымъ шагомъ въ атаку

Digitized by Google

выравненнаго, стройнаго и прикрывшагося стрѣлками баталіона, тому трудно воодушевиться, видя длинную цѣпь стрѣлковъ безъ равненія, то лежащую на землѣ, то вскакивающую въ сопровожденіи меньшихъ или большихъ частныхъ поддержекъ, и устремляющуюся бѣгомъ на непріятеля. Это производитъ на него впечатлѣніе дикой орды, безъ дисциплины и порядка. Наши предки, вѣроятно, не безъ ужаса смотрѣли на первыхъ разсыпанныхъ стрѣлковъ, и, безъ сомнѣнія, предсказывали тогда погибель всякаго порядка въ войскахъ.

Всѣ развитые военные люди согласны въ томъ, что строгій порядокъ во время ученій необходимъ и укрѣпляетъ дисциплину; мы, конечно, того же взгляда, и только хотимъ сказать, что существуетъ еще много людей, которые никакъ не могутъ стать выше направленія строевой выправки, только въ ней одной находятъ точку опоры, и при осмотрѣ войскъ исключительно въ ней видятъ масштабъ для оцѣнки. Другіе еще утверждаютъ, что сложныя построенія старой практики необходимы потому, что они развиваютъ въ офицерахъ и нижнихъ чинахъ находчивость и ловкость; но, спрашивается, можетъ ли кто нибудь въ наше время, безпристрастно разсуждая, утверждать, что офицеры и солдаты развиваются болѣе въ смыслѣ находчивости и ловкости, если они съумѣютъ выполнить трудныя и замысловатыя уставныя эволюціи, чѣмъ если они будутъ обучены быстро развертывать свои части для залповъ, или, среди большой цѣпи стрѣлковъ, управлять съ увѣренностью ея движеніями и огнемъ? Нужно ли еще упоминать о тѣхъ людяхъ, которые глубокомысленно спрашиваютъ: чѣмъ же мы будемъ занимать своихъ людей, если не нужно будетъ обучать всѣмъ нашимъ замысловатымъ построеніямъ? Можно имъ сказать, что для выполненія условій, которымъ нынѣ должно удовлетворять правильно и хорошо обученное войско, требуется такая сложная и трудная подготовка, что пенять на избытокъ праздняго времени немыслимо. Но если, при тщательномъ обученіи разсыпному строю, стараясь извлечь наибольшую пользу изъ примѣненія къ мѣстности и регулированія огня, мы еще должны будемъ удѣлять время на такія упражненія, которыя потеряли теперь свое значеніе, то положительно не достанетъ времени, для вышеприведенныхъ существенно важныхъ упражненій, и такъ какъ на нихъ или вовсе или недостаточно обращается вниманіе на смотрахъ, то, понятно (такъ уже въ натурѣ человѣка), ими и занимаются между прочимъ. Оно, конечно, легче приказать «завтра произвести ученье ротѣ, баталіону, какъ и сегодня», чѣмъ лично руководить полезнымъ занятіемъ на мѣстности, или хотя на

Digitized by Google

учебномъ плану, и подготовить себя самого руководить съ дѣйствительной пользой для своей части.

Но возвратимся къ настоящему нашему предмету изслѣдованія и разберемъ нѣкоторыя главныя черты, въ которыхъ новая тактика отклоняется отъ старой.

а) *Огневой бой* и вмѣстѣ съ нимъ *разсыпной строй* пріобрѣли большое значеніе, вслѣдствіе громадной сферы поражаемости новыхъ ружей и возможности сосредоточенія ихъ поражаемости на рѣшительныхъ пунктахъ; огонь уже не служитъ только для завязки боя, для подготовки удара, какъ прежде, но становится самостоятельнымъ средствомъ, рѣшающимъ дѣло.

Разсыпной строй въ настоящее время получаетъ значеніе единственнаго боеваго порядка пѣхоты; за колоннами сохраняется лишь значеніе формъ для передвиженія и сбора внѣ сферы дѣйствительнаго непріятельскаго огня и позади закрытій.

Посредствующимъ звеномъ между этими двумя формами служитъ развернутый строй въ сомкнутомъ или разомкнутомъ видѣ, но только такой длины, чтобы онъ остался удобоподвижнымъ и могъ быть управляемъ однимъ голосомъ. Колонна къ атакѣ, залпы баталіонами и баталіонное каре принадлежатъ прошедшему; они могутъ быть употребляемы лишь въ исключительныхъ случаяхъ. По воспослѣдованіи императорскаго повелѣнія отъ 4-го іюня 1872 года, въ видѣ испытанія особыхъ формъ для боя на открытой мѣстности, были произведены въ стрѣлковой школѣ въ Шпандау практическіе опыты стрѣльбы, съ цѣлью изслѣдовать, на сколько дѣйствителенъ огонь цѣпи стрѣлковъ противъ мишеней, представляющихъ колонны, развернутый фронтъ и строй рядами, въ стоячемъ и лежачемъ положеніи.

I. *Цѣль—баталіонъ изъ середины въ колоннѣ (стоя)*, составленная изъ двухъ мишеней 28,8 метровъ въ ширину и въ разстояніи 15,72 метровъ одна за другой.

а) Было принято, что большая часть пуль пробьетъ обѣ мишени, по этому считалась только половина попавшихъ пуль.

б) Вслѣдствіе густоты строя принималось, что отъ каждой попавшей пули выбываетъ изъ строя $1^1/_2$ человѣка.

Противъ баталіонной колонны стрѣляли на 500 метровъ (687 шаговъ) 60 человѣкъ лежа и въ теченіе двухъ минутъ; спокойный стрѣлковый огонь.

Число выпущенныхъ пуль—811, попавшихъ пуль—900; 394 въ

Digitized by Google

первую и 506 во вторую мишень; согласно вышеизложенному разсчету, 675 выбывшихъ изъ строя.

II. *Цѣль—полубатальонъ въ развернутомъ фронтѣ (стоя).*

24 мишени № 3, длины—57,6 метровъ.

а) Всѣ попавшія пули считаются.

б) На промежутки исключается $^1/_4$.

в) Отъ каждой попавшей пули выбываетъ изъ строя 1 человѣкъ. 60 человѣкъ, на 500 метровъ лежа, двѣ минуты; спокойный стрѣлковый огонь.

Число выпущенныхъ пуль—906, попавшихъ пуль—565=62,5 %; за вычетомъ $^1/_4$ попавшихъ пуль—424 выбывшихъ изъ строя.

III. *Цѣль—полубатальонъ въ развернутомъ фронтѣ (лежа).* 24 мишени вышиною 23 линіи, прочее какъ сказано выше.

Число выпущенныхъ пуль—807, попавшихъ пуль—220=27%; за вычетомъ $^1/_4$ попавшихъ пуль—165 выбывшихъ изъ строя.

IV. *Цѣль—двѣ ротныя колонны, на 50 шаговъ одна отъ другой (стоя).* Разсчетъ выстрѣловъ какъ въ I-мъ пунктѣ.

Въ каждую роту стрѣляютъ 30 человѣкъ на 500 метровъ, въ теченіе двухъ минутъ.

Число выпущенныхъ пуль — 826, попавшихъ пуль — 892= 107,95%; по изложенному въ I пунктѣ разсчету, 669 выбывшихъ изъ строя.

V. *Цѣль — двѣ ротныя колонны. Интервалъ 50 шаговъ (лежа).* 3 мишени вышиною 23 линіи, прочее какъ сказано выше.

Число выпущенныхъ пуль — 828, попавшихъ пуль — 531, изъ нихъ много попавшихъ бокомъ, которыя исключены изъ общаго числа попавшихъ.

По изложенному въ пунктѣ I разсчету, 428 выбывшихъ изъ строя.

VI. *Цѣль—полубатальонъ изъ 4-хъ взводовъ, по взводно рядами (стоя).* Голова, середина и хвостъ каждаго взвода обозначены однею мишенью съ двумя фигурами, въ промежуткахъ сплошная мишень.

Стрѣлкамъ на флангахъ приказано стрѣлять по діагонали; отъ каждой пули, попавшей въ мишени съ фигурами, выбываетъ изъ строя $1^1/_2$ человѣка.

Изъ пуль, попавшихъ въ промежуточныя мишени, исключается $^1/_4$, прочее какъ сказано выше.

Число выпущенныхъ пуль—729, попавшихъ пуль—510=69,95%; по вышеизложенному разсчету, 571 выбывшихъ изъ строя.

Digitized by Google

Не безъинтересно сравнить число пуль, попавшихъ въ каждый взводъ:

Въ 1-й взводъ попало		162
» 2-й	»	39
» 3-й	»	88
» 4-й	»	221

VII. *Цѣль—противъ полубатальона въ развернутомъ строѣ (стоя)*, какъ въ пунктѣ II; былъ употребленъ новый родъ огня «залпъ цѣпи».

Стрѣлковая цѣпь изъ 60 человѣкъ, на 500 метровъ, стрѣляла по командѣ въ теченіе двухъ минутъ.

Команда «пли» была подана 12 разъ, число выпущенныхъ пуль—677, попавшихъ пуль—365=53%; по разсчету, изложенному въ пунктѣ II—274 выбывшихъ изъ строя.

При этомъ соблюдался слѣдующій порядокъ. По указаніи разсыпаннымъ 60 стрѣлкамъ дистанціи и мѣстъ, которыя они должны были занять, офицеръ знаками давалъ знать «взводить курокъ»; вслѣдъ за симъ «приложиться» и черезъ 2 секунды командовалъ: «пли»; послѣ чего каждый стрѣлокъ самъ уже заряжалъ и прикладывался, и только выжидалъ команды «пли» и т. д. Или офицеръ занявшимъ позицію стрѣлкамъ командовалъ «готовсь», знакомъ передавалъ «приложиться» и потомъ командовалъ «пли» и т. д.

Общій выводъ. Отъ огня 60 стрѣлковъ, лежащихъ за закрытіемъ и стрѣляющихъ на 500 метровъ (625 шаговъ), въ теченіе двухъ минутъ выбываетъ изъ строя.

	Человѣкъ.
1) Изъ баталіона, стоящаго въ колоннѣ къ атакѣ . .	675
2) Изъ двухъ ротныхъ колоннъ, стоящихъ на интервалахъ 50 шаговъ	669
3) Изъ полубаталіона, стоящаго по взводно рядами .	571
4) Изъ двухъ ротныхъ колоннъ, лежащихъ на интервалахъ 50 шаговъ	428
5) Изъ полубаталіона, стоящаго въ развернутомъ строѣ	424
6) Изъ полубаталіона, въ развернутомъ строѣ (лежащаго)	165

Изъ этого интереснаго испытанія видно, что двѣ роты въ колоннахъ, даже въ лежачемъ положеніи, имѣютъ столько же и даже больше потерь, чѣмъ тотъ же полубаталіонъ, стоящій въ сомкнутомъ развернутомъ строѣ, но что потери этого развернутаго полубаталіона въ лежачемъ положеніи уменьшаются *втрое* противъ потерь ротныхъ колоннъ въ лежачемъ положеніи и *вчетверо* противъ баталіона, стоя-

Digitized by Google

щаго въ колоннѣ къ атакѣ; слѣдовательно, въ сферѣ дѣйствительнаго непріятельскаго огня, *изъ всѣхъ сомкнутыхъ строевъ оказывается нормальнымъ расположеніемъ для войскъ «развернутый строй»*, если дозволяютъ мѣстность и обстоятельства. Но такъ какъ развернутый баталіонъ, даже на учебномъ плацу, представляется неудобнымъ для движенія и управленія однимъ голосомъ, то этотъ строй невозможенъ въ самомъ бою, но можетъ быть допущенъ развѣ только для резервовъ, и только въ томъ положеніи, когда они стоятъ на мѣстѣ или лежатъ.

Для передвиженій остается строй колоннъ; но если позволяетъ мѣстность, то подъ непріятельскимъ огнемъ лучше будетъ слѣдовать развернутымъ фронтомъ, конечно, по ротно и не болѣе какъ полубаталіонами. Поэтому придется много упражняться въ быстромъ перестроеніи изъ колоннъ въ развернутый строй и наоборотъ, но только простѣйшимъ способомъ, какъ на походѣ, такъ и на мѣстѣ.

б) *Чрезвычайная дѣйствительность артилерійскаго огня* (*) *на большихъ дистанціяхъ вынуждаетъ къ развертыванію боевыхъ порядковъ и походныхъ колоннъ на дальнихъ разстояніяхъ отъ противника. Вмѣстѣ съ тѣмъ, дальность полета ружейныхъ пуль вынуждаетъ къ разсыпанію большихъ стрѣлковыхъ частей, и съ своей стороны къ открытію огня на непривычныя до настоящаго времени разстоянія.*

Существовавшіе по настоящее время принципы: разсыпать цѣпи постепенно и по возможности въ меньшемъ числѣ; открывать огонь пѣхоты съ дистанцій, на которыхъ былъ дѣйствителенъ огонь прежняго оружія; усиливать огневой бой, чрезъ развертываніе для залповъ длинныхъ сомкнутыхъ линій; наконецъ, рѣшать бой ударомъ въ штыки сомкнутыхъ массъ—уступили мѣсто другимъ началамъ и могутъ быть примѣнимы лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

Затруднительность движенія большихъ стрѣлковыхъ цѣпей въ должномъ порядкѣ и регулированія ихъ огня, а также то обстоятельство, что подъ убійственнымъ непріятельскимъ огнемъ трудно подводить для поддержки цѣпи значительные резервы, указываютъ на необходимость совершенно инаго обученія войскъ стрѣлковому бою. При современной трудности осмотрѣть расположеніе непріятеля, на занятой имъ позиціи, слѣдовательно, и издалека опредѣлить выгодные пункты атаки, окажется необходимымъ эти большія цѣпи съ

(*) Само собою разумѣется, что мы въ нашемъ разборѣ должны предполагать противника, намъ во всѣхъ отношеніяхъ приблизительно равнаго, слѣдовательно и въ дѣйствительности его артилерійскаго огня. *Авт.*

Digitized by Google

ихъ частными поддержками, а также слѣдующія за ними на значительномъ разстояніи главныя силы и резервы, передвигать съ мѣста на мѣсто, т. е. дѣлать небольшія перемѣны фронта. Обученіе разсыпанныхъ частей войскъ передвигаться на большія разстоянія, какъ на ровномъ мѣстѣ, такъ и еще болѣе на пересѣченной мѣстности, не теряя связи между частями, двигающимися рядомъ и слѣдующими одна за другой, представитъ задачу существенной важности. Нужно будетъ избѣгать того, что мы неоднократно видѣли во время послѣдней кампаніи, т. е., что большія массы развертывались подъ непріятельскимъ огнемъ, бросались безцѣльно цѣлыми бригадами противъ невидимаго непріятеля. Какъ ни возвышенъ и славенъ отважный духъ, и какъ бы ни было желательно сохранить и поддержать его, но все-таки онъ не долженъ проявляться безтолково; въ противномъ случаѣ, имѣя дѣло съ сильнымъ непріятелемъ, наши побѣды будутъ сопряжены съ большими потерями, подобными тѣмъ, которыя мы испытали въ началѣ нашей доблестной войны съ Франціею. Убыль, какую мы понесли въ битвахъ съ императорскою французскою арміею, допускается безнаказанно только до тѣхъ поръ, пока на нашей сторонѣ значительное превосходство силъ (*). Если же этого превосходства въ числительности нѣтъ, то послѣдующія битвы приведутъ къ печальнымъ результатамъ.

Необходимо придти къ твердому убѣжденію, что если рѣшено атаковать, то атака должна быть доведена до конца, такъ какъ отступленіе подъ дѣйствительнымъ огнемъ все равно что пораженіе. Слѣдовательно, тщательная рекогносцировка непріятельскаго расположенія и соображенная съ нею обдуманная и вѣрная диспозиція со стороны начальника оказываются необходимѣе, чѣмъ когда либо прежде. Что при этомъ потеряется во времени, то вознаградится, по переходу къ атакѣ, скорѣйшимъ рѣшеніемъ дѣла, и въ окончательномъ результатѣ окажется на 50% менѣе потери. Будемъ откровенны: мы, вслѣдствіе нашихъ боевыхъ упражненій въ мирное время, слишкомъ привыкли во время боя ни о чемъ не заботиться, все предоставлять случайной развязкѣ, надежности войска и его безотчетной храбрости,

(*) Упомянемъ лишь о нѣкоторыхъ потеряхъ: 16 августа полкъ № 16 потерялъ, при атакѣ сѣвернѣе Марсъ-ла-Тура, 49 офицеровъ и 1,736 нижнихъ чиновъ; изъ нихъ 27 офицеровъ убито на мѣстѣ. Полкъ № 52 потерялъ, при взятіи возвышенности на западѣ Віонвильскаго лѣса, 50 офицеровъ и 1,202 нижнихъ чиновъ; полки №№ 11 и 72, при атакахъ высотъ сѣвернѣе лѣса С.-Арнольдъ: первый—41 офицеровъ и 1,119 нижнихъ чиновъ, а второй—36 офицеровъ и 852 нижнихъ чина. Полки №№ 20 и 24 потеряли 41 и 52 офицера и $^1/_3$ своихъ людей. *Авт.*

Digitized by Google

не обращая вниманія, изъ ложнаго самолюбія, на потери. Чѣмъ менѣе доступно въ настоящее время старшему начальнику управлять самому детально ходомъ сраженія, ограничивая свою иниціативу лишь направленіемъ войскъ къ указанной имъ цѣли дѣйствій и непосредственнымъ командованіемъ только резервами, тѣмъ болѣе онъ обязанъ употребить все усиліе, чтобы исполнить свой долгъ правильно и съ вѣрнымъ разсчетомъ. Если имъ уже рѣшено дать сраженіе, то съ перваго раздавшагося выстрѣла нѣтъ уже болѣе сомнѣнія въ томъ, что столкновеніе будетъ серьезное. Начальникъ долженъ избрать подходящее мѣсто, откуда онъ могъ бы ознакомиться ближе съ непріятельскимъ расположеніемъ, и гдѣ имъ скорѣе могли бы быть получены донесенія отъ развѣдывающихъ частей. Только тогда, когда онъ самъ себѣ составитъ точное, а не гадательное понятіе о занятой непріятелемъ мѣстности и общемъ расположеніи его войскъ, только тогда онъ отдаетъ свои приказанія и направляетъ войска. Время, затраченное имъ на это, пройдетъ не безъ пользы; оно употреблено будетъ на перестроенія походныхъ колоннъ, чтобы потомъ легче было еще внѣ сферы непріятельскаго огня развернуть войска въ возможно болѣе широкіе строи. Артилерія въ это время займетъ позицію для подготовки наступательныхъ дѣйствій.

в) *При нынѣшнихъ обстоятельствахъ болѣе, чѣмъ когда либо, необходимо дружное, взаимное содѣйствіе всѣхъ трехъ родовъ оружія.*

Пѣхота, которая, какъ всегда было и будетъ, рѣшаетъ дѣло, нуждается во всякомъ положеніи боя въ помощи обоихъ остальныхъ родовъ оружія. Неожиданный непріятельскій огонь въ близкомъ разстояніи, на мѣстности, не представляющей закрытія отъ него, при современныхъ условіяхъ будетъ равносиленъ пораженію. Напримѣръ, походная колонна, двигаясь по направленію къ полукруглой возвышенности (подковообразной), получитъ отъ своей, на нѣсколько сотъ шаговъ выдвинутой впередъ пѣхотной части свѣдѣніе, что эта возвышенность занята непріятельской пѣхотой. Едва колонна успѣетъ развернуться, какъ она, отъ направленнаго въ нее съ трехъ сторонъ частаго огня, потеряетъ навѣрное, въ теченіе нѣсколькихъ секундъ, десятую часть своихъ людей. Изъ этого слѣдуетъ, что каждая самостоятельная колонна, будь это дивизія или баталіонъ, для преупрежденія подобныхъ катастрофъ, должна имѣть при себѣ кавалерію, хотя бы она состояла только изъ нѣсколькихъ всадниковъ. Но такая охрана необходима не только при походныхъ движеніяхъ, но и безпрестанно, во все время, пока длится бой; для дивизіонной кавалеріи это соста-

Digitized by Google

вить важную задачу: въ суматохѣ боя не терять изъ виду охраняемые ею баталіоны и батареи, предупреждая ихъ своевременно объ угрожающей имъ опасности. Дивизіонная кавалерія должна въ бою нѣкоторымъ образомъ исполнять роль вѣрной овчарки, неусыпно охраняющей свое стадо отъ внезапныхъ нападеній волка.

Такая важная охранительная служба требуетъ много упражненій въ мирное время, и было бы желательно, чтобы во время нашихъ осеннихъ занятій на это обращалось болѣе вниманія. Но все-таки этою почетною и опасною развѣдывательною и охранительною службою не ограничивается кругъ дѣятельности дивизіонной кавалеріи. Въ бою представится ей достаточно случаевъ оказать большія заслуги непосредственнымъ въ немъ участіемъ. Напримѣръ, представимъ себѣ два пѣхотныхъ отряда, расположенныхъ другъ противъ друга на волнообразной, но удобопроходимой мѣстности. Наши стрѣлки намѣрены броситься на занятое непріятелемъ небольшое возвышеніе; они при этомъ неминуемо должны были бы понести значительный уронъ. Дивизіонная кавалерія по-эскадронно слѣдитъ за ходомъ боя изъ-за закрытій позади сражающейся пѣхоты. Вдругъ кавалерійскія части ея бросаются сквозь свою пѣхоту на непріятельскихъ стрѣлковъ; онѣ устремляются на нихъ въ бѣшеномъ карьерѣ; тутъ дѣло не въ сомкнутой атакѣ и продолжительной борьбѣ, а лишь въ томъ, чтобы привлечь на себя на короткое время вниманіе и огонь непріятеля. Въ теченіе нѣсколькихъ минутъ, пока непріятельскій огонь отчасти невольно будетъ направленъ на кавалерію, отчасти совсѣмъ замолкнетъ, по случаю сбора непріятельскихъ стрѣлковъ въ кучки, наши стрѣлки уже успѣютъ пробѣжать впередъ на 200—300 шаговъ безъ особыхъ потерь; кавалерія же, благодаря неожиданности своего появленія и быстротѣ движенія, причемъ она, наскакавъ на непріятеля, тотчасъ должна повернуть назадъ, понесетъ тоже самыя незначительныя потери. Часто упражняясь въ мирное время въ подобнаго рода эволюціяхъ, мы удостовѣрились, что онѣ весьма легко исполнимы, и очень ловко исполнялись обѣими сторонами.

Но, повторяемъ, необходимо упражняться въ этомъ, иначе кавалерія не всегда ловко выпутается изъ дѣла. Подобный маневръ можетъ быть съ пользою примѣненъ и при отступленіи нашей пѣхоты съ одной позиціи на другую. Какъ часто представятся случаи, при измѣняющемся ходѣ борьбы въ длинной боевой линіи, пріобрѣтать подобные небольшіе успѣхи; совокупность же этихъ малыхъ успѣховъ на всемъ пространствѣ поля битвы составитъ въ общемъ большой успѣхъ. Если мы, въ продолженіе пятидесяти лѣтъ мира, съ такимъ

Digitized by Google

неусыпнымъ прилежаніемъ и съ такимъ упрямымъ педантизмомъ изучали до совершенства разныя хитрыя и нерѣдко безполезныя построенія, то почему не можемъ мы употребить эти усилія для изученія въ высшей степени полезныхъ для боя пріемовъ? Само собою разумѣется, что кавалерія должна сама слѣдить за тѣмъ, чтобы не упустить удобнаго момента для своего вмѣшательства; если же она будетъ ожидать, пока ее «потребуютъ», то она въ большинствѣ случаевъ опоздаетъ.

Геройскія дѣла нашей кавалеріи во время послѣдней войны, именно схватки ея въ кровавой битвѣ при Віонвилѣ, ясно доказали, что если этотъ родъ оружія, подобно тому, какъ въ періодъ его славы, смѣло и рѣшительно, съ самоотверженіемъ бросается на непріятеля, то онъ и нынѣ можетъ достигнуть блестящихъ успѣховъ. Если эти атаки, произведенныя въ значительныхъ массахъ, были бы пройзведены болѣе систематично, а не порознь и безъ всякаго плана, кто знаетъ, можетъ быть и онѣ достигли бы успѣховъ, подобныхъ успѣхамъ временъ Зейдлица и Цитена. Присущія современной пѣхотѣ качества, въ рѣдкихъ, исключительныхъ обстоятельствахъ допускаютъ возможность для кавалеріи достигнуть подобныхъ успѣховъ въ большихъ размѣрахъ, и вообще несравненно труднѣе будетъ достичь ихъ теперь, чѣмъ во времена линейной тактики и ударныхъ ружей.

Если кавалерія ограничитъ свою дѣятельность выжиданіемъ такихъ исключительныхъ случаевъ, то она весьма часто безъ пользы потратитъ время и силы. Поэтому, если развѣдывательная служба до, во время, и послѣ боя, а также и дружное содѣйствіе небольшихъ кавалерійскихъ отрядовъ пѣхотѣ могутъ, рядомъ малыхъ успѣховъ, приносить существенную пользу, то значеніе кавалеріи можно будетъ значительно возвысить, вооруживъ ее дально и скорострѣльнымъ ружьемъ. Тогда кавалерійскія дивизіи будутъ въ состояніи исполнять свою важную развѣдывательную службу впереди арміи. Онѣ будутъ въ состояніи сами, спѣшившись гдѣ нужно, противоборствовать дурно организованнымъ или деморализованнымъ пѣхотнымъ частямъ, какими, напримѣръ, были мобили и вольные стрѣлки. Онѣ будутъ въ состояніи, занявъ опасныя дефиле спѣшенными людьми, оставлять таковыя позади, и смѣло, на далекомъ разстояніи впереди, продолжать свою развѣдывательную службу или свое упорное преслѣдованіе непріятеля. Кромѣ того, кавалеріи легче будетъ, безпрерывно тревожа непріятеля на походѣ, на биваѣ и при расположеніи на квартирахъ, довести его до совершеннаго утомленія.

Это въ особенности окажется дѣйствительнымъ при преслѣдованіяхъ,

Digitized by Google

и легко можетъ привести къ совершенному разстройству и полному моральному и физическому потрясенію противника. Представимъ себѣ разбитую часть войска, преслѣдуемую превосходной кавалеріею. Кавалерія выскакиваетъ впередъ, то съ одной, то съ другой стороны, занимаетъ въ сторонѣ отъ пути отступленія выгодные пункты, напримѣръ, гребни возвышенностей, опушки лѣсовъ, деревни, и обстрѣливаетъ оттуда неожиданно непріятельскую колонну, направляя свой огонь преимущественно на артилерійскихъ и обозныхъ лошадей. Какое замѣшательство, какую задержку это произведетъ? Только что успѣли расположиться на бивакѣ или на квартирахъ и развести огонь подъ котлами, только что всѣ стали предаваться давно желанному отдыху — вдругъ появляется отважная кавалерія, по возможности съ конною артилеріею, опрокидываетъ передовые посты, и съ 1200—1500 шаговъ, съ удобной позиціи, осыпаетъ бивакъ градомъ свинца и гранатъ.

Хотя бы этотъ огонь и продолжался лишь нѣсколько минутъ, хотя потери, которыя онъ причинитъ на столь значительномъ разстояніи, въ сущности, не будутъ велики, но великъ будетъ моральный эфектъ. Если такое кавалерійское удальство будетъ повторяться, и непріятель придетъ къ убѣжденію, что онъ нигдѣ не обезпеченъ отъ подобныхъ неожиданностей, то такой результатъ не оцѣнимъ по своимъ послѣдствіямъ. Подобныя идеи стоитъ только возбудить въ нашихъ смѣлыхъ и развитыхъ кавалерійскихъ офицерахъ, и онѣ скоро привьются.

Да будетъ намъ позволено здѣсь же, хотя не на своемъ мѣстѣ, замѣтить, что указанная выше глубокая связь кавалеріи съ пѣхотою достижима при условіи возможно частыхъ упражненій въ мирное время; при этомъ крайне необходимо, чтобы во всѣхъ расположеніяхъ войскъ, гдѣ находятся оба рода оружія, практическія офицерскія задачи, по крайней мѣрѣ, капитановъ и ротмистровъ, всегда рѣшались съ участіемъ обоихъ родовъ оружія. Кавалерія въ этомъ отношеніи еще далеко не на высотѣ современныхъ требованій; ея упражненія въ полѣ односторонни и мало поучительны; унтеръ-офицеры и рядовые слишкомъ мало еще обучены развѣдывательной службѣ и въ особенности совокупному дѣйствію съ другими родами оружія.

Событія послѣдней войны доказали важность совокупныхъ дѣйствій кавалеріи съ пѣхотою, но также выяснили, что превосходной поддержкѣ нашей отличной артилеріи мы обязаны большею частью нашихъ успѣховъ: ея убійственный огонь на далекія дистанціи, ея геройская стойкость въ сильнѣйшемъ огнѣ пѣхоты въ безчисленныхъ случаяхъ дополнили недостатокъ нашихъ ружей, способствуя атакамъ нашей пѣ-

Digitized by Google

хоты, и прикрывая отступленіе нашихъ баталіоновъ, отбитыхъ убійственными залпами французскихъ массъ. Хотя наша пѣхота, при своемъ усовершенствованномъ оружіи, въ будущихъ войнахъ и будетъ въ состояніи самостоятельно противодѣйствовать непріятельскому огню, тѣмъ не менѣе, совокупное дѣйствіе этихъ двухъ родовъ оружія все-таки имѣетъ весьма большое значеніе, и въ этомъ мы должны еще усовершенствоваться.

Пѣхота на будущее время не должна опять впадать въ ошибку: начинать атаки, не выждавъ результата дѣйствій своей артилеріи. При завязкѣ боя, первенство за артилеріей; ей должны быть предоставлены выгоднѣйшія позиціи, съ нею должны быть соображены всѣ движенія, т. е. ея огонь долженъ прикрывать движенія и развертываніе пѣхоты. Особенно важное значеніе для артилеріи заключается въ вопросѣ: на какую именно непріятельскую часть слѣдуетъ направлять свой огонь въ различные моменты боя? Вопросъ этотъ на столько же важенъ, на сколько затруднительно дать на него положительный отвѣтъ. Артилерія должна обстрѣливать ту непріятельскую часть, которая въ данный моментъ и на рѣшительномъ мѣстѣ (именно тамъ, гдѣ рѣшается бой) причиняетъ нашимъ войскамъ наибольшій уронъ. Изъ этого является необходимость для артилерійскаго офицера слѣдить осмысленно за ходомъ боя, быть способнымъ къ правильной оцѣнкѣ тактическихъ положеній своихъ войскъ относительно непріятельскихъ. Артилерійскому офицеру теперь недостаточно быть только техникомъ, спеціалистомъ по своему роду оружія, онъ долженъ обладать, какъ и офицеръ генеральнаго штаба, военнымъ взглядомъ. Конечно, не всегда это достижимо; многіе изъ артилеристовъ, будучи весьма способными батарейными командирами, не обладаютъ качествами, требуемыми отъ офицеровъ генеральнаго штаба, поэтому, тѣмъ важнѣе становится роль на полѣ битвы начальника артилеріи, и управленіе ею должно быть отдаваемо въ опытныя и вполнѣ надежныя руки; выборъ высшихъ артилерійскихъ начальниковъ необходимо будетъ дѣлать съ крайней осмотрительностью, требуя отъ нихъ такихъ познаній и способовъ, которые обличали бы въ нихъ опытныхъ тактиковъ.

Упомянемъ еще объ одномъ, можетъ быть не совсѣмъ маловажномъ обстоятельствѣ. Такъ какъ наши гранаты служатъ вѣрными измѣрителями дистанцій, то рекомендуемъ каждой пѣхотной части, стоящей вблизи стрѣляющихъ орудій, справляться хоть черезъ адъютантовъ или ординарцевъ объ опредѣлившихся уже пальбою дистанціяхъ.

Digitized by Google

г) *Чрезвычайно усилившееся дѣйствіе современнаго оружія увеличиваетъ значеніе полевыхъ сооруженій на мѣстности и вынуждаетъ пользоваться ими не только при оборонѣ, но и при наступательныхъ дѣйствіяхъ.*

Требованія, которымъ должна удовлетворять позиція при современныхъ условіяхъ боя, въ значительной мѣрѣ измѣнились. Обороняющійся предпочтетъ въ настоящее время открытую, слегка волнообразную мѣстность съ длиннымъ, легкимъ склономъ къ сторонѣ противника, — то есть удобную для дѣйствія огнемъ по всѣмъ направленіямъ и притомъ представляющую закрытіе для резервовъ, — мѣстности труднодоступной, которая вынудитъ противника съ самаго начала направить свои атаки на наши фланги и черезъ то лишитъ насъ выгоды фронтальнаго огня, помимо того что затруднитъ еще и переходъ въ наступленіе. Позиціи съ прикрытыми мѣстностью флангами теперь уже не столь важны какъ прежде, потому что фланги могутъ быть обезпечены сильною артилеріею. Тѣ же позиціи, которыя недостаточно имѣютъ мѣстныхъ закрытій, нуждаются въ полевыхъ сооруженіяхъ, для прикрытія цѣпи и ея резервовъ въ первой боевой линіи.

Французы во время послѣдней войны обнаружили большую ловкость въ выборѣ позицій и въ усиленіи ихъ полевыми сооруженіями, между тѣмъ съ нашей стороны примѣнялись фортификаціонныя работы въ значительныхъ размѣрахъ исключительно лишь осадными войсками подъ Мецомъ и Парижемъ. Искусственными закрытіями слѣдуетъ пользоваться не при одномъ только оборонительномъ положеніи. Если представится возможность при наступательныхъ дѣйствіяхъ расположиться такимъ образомъ, чтобы сначала вынудить противника атаковать насъ при неблагопріятныхъ для него условіяхъ, а потомъ перейти въ наступленіе, то слѣдуетъ этимъ воспользоваться. Мы согласны, что подобный образъ дѣйствій — идеаленъ, что въ боевой практикѣ онъ весьма рѣдко встрѣчается, но, однакоже, войска полезно пріучать ко всевозможнымъ положеніямъ, дабы при всякой обстановкѣ они съумѣли ловко ею воспользоваться. Вслѣдствіе пріобрѣтеннаго теперь перевѣса обороны надъ атакою могутъ встрѣтиться весьма частые случаи перехода нѣкоторыхъ частей наступающихъ войскъ въ оборонительное положеніе. Напримѣръ, если авангардъ наткнется на превосходнаго въ силахъ непріятеля, и предвидится, что будетъ имъ атакованъ ранѣе, чѣмъ подоспѣютъ на подкрѣпленіе къ нему главныя силы, то онъ, вмѣсто того, чтобы вступить въ сомнительный бой, долженъ, не теряя времени, избрать позицію и стараться быстро укрѣпить ее

Digitized by Google

искусственными закрытіями для стрѣлковъ и орудій. Если когда нибудь въ будущихъ войнахъ случится, что на одномъ изъ полей битвъ превосходство силъ не будетъ на нашей сторонѣ, или мы встрѣтимъ противника, который не дастъ себя озадачить однимъ лишь смѣлымъ наступленіемъ на него, то весьма часто окажется необходимымъ примѣнять подобныя фортификаціонныя пособія. Намъ кажется, что въ этомъ мы еще не усвоили себѣ достаточно опытности.

Не мало требуется навыка для быстраго опредѣленія наиболѣе важныхъ пунктовъ мѣстности, для разсчета рабочей силы, инструмента и времени, потребныхъ для возведенія полевыхъ укрѣпленій.

Для наглядности приводимъ слѣдующій примѣръ: авангардъ, состоящій изъ шести баталіоновъ пѣхоты, двухъ эскадроновъ, одной батареи и одной роты піонеровъ съ дивизіоннымъ понтоннымъ паркомъ, натыкается на превосходнаго непріятеля. Начальникъ авангарда рѣшается занять представляющуюся удобную позицію и держаться на ней, пока не подоспѣютъ главныя силы. Можно предвидѣть, что для того, чтобы подойти, развернуться и начать серьезныя наступательныя дѣйствія противъ позиціи, непріятелю потребуется $^3/_4$ часа. Что̀ можетъ быть сдѣлано въ этотъ промежутокъ времени? Кавалерія, артилерія и три баталіона направляются на встрѣчу непріятелю, чтобы развѣдывать о немъ, рекогносцировать и, завязавъ съ нимъ бой, замедлить его наступленіе. Для производства работъ остаются піонеры и три баталіона. Предполагается ограничить работы выемкою стрѣлковыхъ ровиковъ.

Имѣется шанцеваго инструмента:

одна рота піонеровъ имѣетъ на людяхъ.	88 лопатъ.	44 кирокъ.
» въ одной фурѣ	60 »	30 »
дивизіонный понтонный паркъ имѣетъ въ трехъ фурахъ.	600 »	160 »
три баталіона, на людяхъ, каждый по 74 лопатъ и 18 кирокъ, всего. . . .	222 »	53 »
Итого . . .	970 лопатъ.	278 кирокъ.

Всего 1,248 штукъ.

Имѣется въ распоряженіи рабочихъ:

одна рота піонеровъ	200 челов.
три баталіона, каждый по 750 рядовыхъ . . .	2,250 »
Итого . . .	2,450 челов.

Digitized by Google

Слѣдовательно, людей надо раздѣлить на двѣ смѣны.

На длинѣ стрѣлковаго ровика каждый обороняющійся занимаетъ одинъ шагъ. Каждый рабочій вынимаетъ, въ среднемъ грунтѣ, въ 30 минутъ, два шага таковаго ровика, считая тутъ же время на разсчетъ рабочихъ и выдачу шанцеваго инструмента. Слѣдовательно, 1,248 рабочихъ выроютъ въ 30 минутъ 2,496 шаговъ стрѣлковаго ровика, который для трехъ баталіоновъ достаточенъ. Еслибы даже фуры съ шанцевымъ инструментомъ поспѣли на мѣсто работъ лишь черезъ 15—20 минутъ послѣ отданнаго приказанія, и до тѣхъ поръ пришлось бы работать только находившимся на людяхъ шанцевымъ инструментомъ, то черезъ $^3/_4$ часа все-таки стрѣлковые ровики означенной выше длины будутъ окончены и заняты тремя баталіонами.

Попытаемся теперь въ послѣдующей главѣ изобразить картину современнаго боя.

Digitized by Google

II.

Современный бой.

НАСТУПАТЕЛЬНЫЯ ДѢЙСТВІЯ.

Раздѣлимъ поле сраженія, которое предстоитъ пройти, на три пояса (зоны). Предположимъ, что отрядъ, состоящій, приблизительно, изъ бригады пѣхоты, съ необходимою кавалеріею и артилеріею, долженъ атаковать рекогносцированную уже кавалеріею непріятельскую позицію на мѣстности открытой и удобопроходимой.

1-й поясъ: сфера дѣйствительнаго огня непріятельской артилеріи съ 3,000 шаговъ (2,400 метровъ). Артилерійскій огонь далѣе этого разстоянія мы не принимаемъ въ разсчетъ, въ виду того, что въ большинствѣ случаевъ мѣстность представитъ закрытія, или можно будетъ предохранить себя отъ дѣйствія этого огня движеніями впередъ и въ стороны.

2-й поясъ случайно попадающихъ ружейныхъ выстрѣловъ и весьма дѣйствительнаго артилерійскаго огня съ 1,800—800 шаговъ (1,440—640 метровъ).

3-й поясъ: сфера прицѣльнаго артилерійскаго огня съ 800 шаговъ (640 метровъ).

Атакующую пѣхоту мы дѣлимъ, не касаясь ея походнаго раздѣленія, на первую линію, состоящую изъ стрѣлковой цѣпи и частныхъ поддержекъ (soutiens), главныя силы и резервъ.

1-й поясъ.

Какъ только голова походной колонны дошла до перваго пояса и артилерія наша открыла пальбу по артилеріи непріятельской, пѣхота построится на полныхъ дистанціяхъ въ двѣ или три линіи, раздѣлившись на небольшія боевыя части, на полубаталіоны или роты. Конечно, по возможности, она должна воспользоваться при этомъ представляемыми мѣстностью закрытіями, не обращая особаго вниманія на сохраненіе правильныхъ интерваловъ и дистанцій.

Такъ какъ необходимо остановиться, дабы выждать подготовляющее дѣйствіе своей артилеріи, то полубаталіоны, примѣняясь къ

Digitized by Google

мѣстности, развернутся и лягутъ, само собою разумѣется, не за стрѣляющими батареями, а между ними. Для передвиженія перестраиваются въ колонны, причемъ полубаталіоны или роты, смотря по дѣйствію артилерійскаго огня противника, должны чаще принимать то вправо, то влѣво, чтобы этимъ затруднить прицѣливаніе непріятельской артилеріи.

2-й поясъ.

По достиженіи 2-го пояса (1,800 шаговъ), то есть со вступленіемъ въ сферу случайно попадающихъ ружейныхъ выстрѣловъ и весьма дѣйствительнаго артилерійскаго огня, начнется окончательный переходъ къ боевому порядку—образованіе первой линіи изъ стрѣлковой цѣпи и ея резерновъ, причемъ дистанціи боевыхъ линій постепенно увеличатся до 300 шаговъ. Перестраиваются, однако, въ этотъ порядокъ не для того, чтобы перейти къ огневому бою, но съ тою цѣлью, чтобы уменьшить потери отъ непріятельскаго огня.

Вся задача теперь будетъ состоять въ томъ, чтобы по возможности быстрѣе и дальше, при условіи сохраненія должнаго порядка, подвинуться впередъ до момента открытія своего огня.

Подобныя движенія въ разсыпномъ строѣ на большія разстоянія, положимъ за 800 шаговъ отъ непріятеля, должны составить важный предметъ для упражненій въ мирное время. Производитъ безпорядокъ не одинъ только неизбѣжный уронъ отъ огня, но также и видоизмѣненія мѣстности, по которой приходится двигаться, необходимыя перемѣны направленій, движенія, ибо только по мѣрѣ приближенія къ непріятелю открываются болѣе и болѣе свойства его позиціи и свѣдѣнія о томъ, какъ она занята имъ, сообразно чему и измѣняются первоначальныя мѣропріятія.

Тотъ методъ, по которому мы до настоящаго времени обучали наши войска, не пригоденъ для достиженія успѣшнаго выполненія столь сложныхъ движеній, не взирая на дисциплину, которую мы воображаемъ вселить въ войска нашими стройными движеніями на учебномъ плацу. Какія бы эфектныя эволюціи они не дѣлали колоннами къ атакѣ, входящими въ линію точно по линейкѣ, они все-таки не будутъ въ состояніи въ длинной стрѣлковой цѣпи, съ позади стоящими болѣе или менѣе значительными резервами, наступать съ быстротою, принимая то вправо, то влѣво и не теряя должнаго порядка. Намъ кажется, что дисциплина болѣе укрѣпится, если намъ удастся частыми упражненіями достигнуть того, чтобы, имѣя, напри-

Digitized by Google

мѣръ, въ первой боевой линіи отъ шести до восьми ротъ, столько же въ главныхъ силахъ, съ резервами за однимъ или обоими флангами, произвести наступательное движеніе подъ непріятельскимъ огнемъ, на пересѣченной мѣстности и на значительномъ разстояніи, принимая нѣсколько разъ вправо и влѣво, смыкаясь и размыкаясь, постепенно усиливая цѣпь, потомъ фланговымъ захожденіемъ сдѣлать охватъ непріятельскаго фланга и, наконецъ, съ 800 шаговъ открыть правильный, тщательно дирижируемый огонь,—чѣмъ обученіе въ теченіе многихъ недѣль самымъ хитрымъ построеніямъ. Именно только въ такомъ случаѣ нѣмецкое усердіе, педантизмъ и основательность дадутъ возможность на страхъ непріятелю наступать какъ на учебномъ полѣ. Притомъ подобное наступленіе будетъ и болѣе разумно, и болѣе соотвѣтственно современнымъ обстоятельствамъ, чѣмъ въ большинствѣ случаевъ было до настоящаго времени.

Обратимся снова ко 2-му поясу, въ который мы только что вступили со стрѣлковой цѣпью. Эта цѣпь уже съ самаго начала должна быть довольно сильна, то есть обыкновенно разсыпаются цѣлые взводы. Резервы цѣпи слѣдуютъ за нею приблизительно въ разстояніи 150 шаговъ; если мѣстность представляетъ достаточныя закрытія, то въ ротныхъ колоннахъ; на открытой же мѣстности слѣдуетъ на этой дистанціи только одинъ взводъ, разомкнувшись или растянувшись по отдѣленіямъ (*); третій взводъ роты позади его, тоже на дистанціи 100—150 шаговъ, развернувшись фронтомъ (**).

Мы отклонимся здѣсь для обсужденія мнѣнія маіора Шерфа, который совѣтуетъ отдѣлять въ первую линію (разсыпать въ цѣпь) одну роту въ полномъ составѣ, назначая въ резервъ цѣпи другую роту.

Лучше ли сохранить подчиненность одному начальнику въ ширину или въ глубину? Мы держимся того взгляда, что каждая рота должна

(*) Этотъ послѣдній строй мы рѣшительно предпочитаемъ, потому что примѣняли его съ успѣхомъ въ теченіе многихъ лѣтъ и на войнѣ. Унтеръ-офицеры и рядовые легко осваиваются съ этимъ строемъ, и команда: «легкіе резервы за или въ линію огня» всегда исполнялась съ точностью. Столь же легко можно было эти легкіе резервы отводить изъ линіи огня; мы объ этомъ будемъ еще говорить въ отдѣлѣ объ обученіи роты. *Авт.*

(**) По прусскому уставу, рота строится въ три шеренги и дѣлится на два взвода, изъ которыхъ каждый подраздѣляется на два полувзвода и на нѣсколько отдѣленій, имѣющихъ отъ 4 до 6 рядовъ. При построеніи ротной колонны, люди третьей шеренги составляютъ третій взводъ, называемый стрѣлковымъ; слѣдовательно, въ разсыпномъ строю каждое отдѣленіе отъ 8 до 12 человѣкъ составляетъ группу, подъ командою унтеръ-офицера; ефрейторъ командуетъ полугруппою, составленною изъ 4—6 человѣкъ. *Прим. переводч.*

Digitized by Google

составлять часть цѣпи и ея резервъ. Наши доводы слѣдующіе: стрѣлковая цѣпь и ея резервъ только вмѣстѣ составляютъ боевую единицу. Поддержка и связь будутъ надежнѣе и крѣпче, если обѣ эти части будутъ подчинены одному начальнику. Управленіе движеніями и огнемъ цѣлой разсыпанной роты для одного начальника гораздо труднѣе, чѣмъ если оно будетъ раздѣлено. Очень часто бываетъ, что такая длинная цѣпь разрывается, вслѣдствіе условій мѣстности или измѣненія направленія боевыхъ движеній, въ такомъ случаѣ уже не одна, а двѣ роты раздѣлятся, ибо за каждой частью цѣпи должны слѣдовать особыя поддержки; наконецъ, при необходимости усиленія линіи огня, резервы цѣпи должны будутъ вступить между впереди стоящими групами, черезъ что съ самаго начала перемѣшаются люди разныхъ ротъ.

На основаніи высказанныхъ соображеній, наша пѣхота, дѣйствуя наступательно, будетъ двигаться въ слѣдующемъ порядкѣ: сильныя стрѣлковыя цѣпи съ большими интервалами между групами, за ними въ 150 шагахъ ближайшія поддержки ея, состоящія изъ разомкнутыхъ отдѣленій, всегда готовыхъ вступить въ интервалы стрѣлковыхъ групъ; сзади, въ 150 шагахъ, цѣлые взводы въ развернутомъ фронтѣ, разомкнувшись. Всѣ эти части вмѣстѣ составляютъ первую боевую линію; въ 200—300 шагахъ слѣдуетъ вторая линія, приблизительно такой же силы, поротно и не болѣе какъ полубаталіонами. Если мѣстность не даетъ закрытій, или же если неудобно двигаться развернутымъ фронтомъ, то вторая линія наступаетъ въ ротныхъ колоннахъ, интервалы между которыми отъ 30 до 80 шаговъ. Наконецъ, въ 300 шагахъ слѣдуетъ резервъ въ баталіонныхъ колоннахъ, за серединою или за однимъ изъ фланговъ или же раздѣленный, за обоими флангами. Всѣ должны стараться пройти 2-й поясъ ускореннымъ шагомъ, на сколько можно быстрѣе и закрыто отъ выстрѣловъ непріятельской артилеріи.

Подходя ближе къ непріятельской позиціи и всматриваясь въ расположеніе противника, можетъ быть представится надобность или въ принимании въ сторону, или въ усиленіи какого нибудь фланга, въ удлиненіи или даже въ перемѣнѣ фронта. При всѣхъ этихъ движеніяхъ нужно заботиться, по мѣрѣ возможности, о сохраненіи строгаго порядка, разумѣя подъ этимъ тактическую связь между частями и зависимость ихъ отъ руководящей власти.

Артилерія должна возможно сильнѣе поддерживать это наступленіе, отвлекая огонь непріятельской артилеріи отъ нашей пѣхоты. Кавалерія должна охранять фланги, бдительно слѣдить за движеніями

Digitized by Google

противника, держа свои патрули на сколько возможно ближе къ нему, дабы имѣть возможность во-время предупредить наступающую пѣхоту о всякой могущей встрѣтиться неожиданности.

3-й поясъ.

Такимъ образомъ, мы вступаемъ въ 3-й поясъ, находящійся въ разстояніи 800 шаговъ отъ непріятеля, не начавъ еще серьезнаго огневаго боя съ его пѣхотою. Лишь отъ времени до времени, пользуясь небольшими остановками для возстановленія потерянной связи между частями, мы будемъ направлять огонь лучшихъ стрѣлковъ противъ удобныхъ цѣлей. Съ настоящей же минуты можно открыть всею стрѣлковою цѣпью дѣйствительный огонь, который не долженъ быть суетливъ, но, напротивъ, спокоенъ и регулированъ. Родъ огня зависитъ отъ представляющихся цѣлей. Или онъ будетъ «одиночный», причемъ начальники групъ громко называютъ имена людей, долженствующихъ стрѣлять, или «общій», при которомъ поочередно стрѣляютъ шеренгами. Дистанціи для пальбы опредѣляются громко командирами взводовъ и повторяются начальниками групъ. Теперь, съ началомъ сильной ружейной перестрѣлки, батареи, которыя до сей поры направляли свой огонь преимущественно на непріятельскую артилерію, приближаются на 1,500—1,000 шаговъ и открываютъ убійственный огонь разрывными снарядами противъ пѣхоты противника. Съ этого времени цѣпь и ея резервы всѣ движенія исполняютъ бѣгомъ, перебѣгая отъ закрытія къ закрытію на указанныя разстоянія. Перебѣгать ли взводами, групами, съ одного или обоихъ фланговъ, или даже всею цѣпью разомъ, зависитъ отъ обстоятельствъ и исполняется по приказанію старшаго офицера въ цѣпи. Такъ какъ при подобномъ наступленіи часто придется принимать направо или налѣво, или даже измѣнять направленіе фронта, то нужно обращать особое вниманіе на то, чтобы не терять интерваловъ между групами, съ тою цѣлью, чтобы, въ случаѣ надобности, ближайшія за цѣпью поддержки могли занять эти интервалы, не вынуждая лежащихъ въ цѣпи стрѣлковъ очищать имъ мѣсто. На какое разстояніе каждый разъ слѣдуетъ перебѣгать, опредѣляетъ начальникъ стрѣлковой цѣпи. Напримѣръ, онъ приказываетъ: «съ праваго фланга групами на 100 шаговъ впередъ». По этому приказанію, взводные командиры, примѣняясь къ мѣстности, направляютъ движенія, причемъ, конечно, не требуется, чтобы взводы или групы равнялись между собою, а каждый пользуется мѣстностью на сколько это возможно. Командиръ взвода командуетъ напримѣръ: «1-я група впередъ до пшеницы, 2-я група

Digitized by Google

впередъ до кустовъ». Начальники группъ прибавляютъ: «встать! бѣгомъ!» и т. д. Въ то время, когда однѣ части перебѣгаютъ, остающіяся на мѣстѣ нѣсколько усиливаютъ свой огонь.

Резервы цѣпи, малые и большіе, наступаютъ, перебѣгая также съ мѣста на мѣсто.

Вторая боевая линія, лежавшая въ развернутомъ фронтѣ, обыкновенно слѣдуетъ ускореннымъ шагомъ, пользуясь для этого тѣмъ временемъ, когда вся стрѣлковая цѣпь, занявъ позицію, направила свой совокупный огонь на непріятеля. Замѣтимъ здѣсь, что нужно строжайше воспрещать, чтобы никто изъ стрѣлковой цѣпи не оставался при раненыхъ.

Если такимъ образомъ удалось подвинуться къ непріятелю на 600—500 шаговъ, то уже нужно будетъ значительно усилить стрѣлковую цѣпь, разсыпая въ интервалы между групами малые, а можетъ быть и большіе резервы первой линіи. Только на этой дистанціи представляется возможность подробно осмотрѣть непріятельское расположеніе и опредѣлить настоящіе пункты атаки; а потому въ этотъ моментъ боя часто придется удлинять одинъ или оба фланга для охвата противника, поражая его въ тоже время съ фронта учащеннымъ огнемъ.

Усиливая стрѣлковую цѣпь разсыпаніемъ въ интервалы группъ малыхъ резервовъ, и выдвигая также большіе резервы на линію стрѣлковъ для удлиненія фланговъ съ цѣлью охвата, одновременно съ этимъ слѣдуетъ устроить 2-ю линію противъ атакуемыхъ пунктовъ, или, въ случаѣ надобности, теперь же двинуть ее на линію огня для фланговаго охвата; наконецъ, нужно приблизить главный резервъ.

Ужасный трескъ огня и быстро увеличивающійся уронъ въ стрѣлковой цѣпи начинаютъ чрезвычайно затруднять управленіе ею, допуская лишь самыя простыя движенія.

Крайне необходимо, чтобы войска частыми упражненіями съ холостыми патронами въ мирное время свыклись съ этими моментами и пріучились, при учащенной пальбѣ, стрѣлять «слоями», т. е. выстрѣливъ, напримѣръ, 10 патроновъ, выждать паузу и, оглядываясь на своихъ начальниковъ, ожидать дальнѣйшихъ приказаній. Если это сдѣлается въ мирное время механическою привычкою, то и въ дѣйствительномъ бою можно будетъ управлять огнемъ хотя ближайшихъ группъ и тѣмъ воспрепятствовать, чтобы учащенная пальба не обратилась въ безтолковую трату патроновъ. Въ подробныхъ донесеніяхъ частныхъ начальниковъ часто встрѣчались жалобы на безтолковую трескотню въ пылу боя, и, безъ сомнѣнія, каждый, кому случалось

Digitized by Google

быть на линіи огня въ настоящемъ бою, пришелъ къ тому убѣжденію, что этотъ моментъ самый опасный, во время котораго самое маловажное обстоятельство можетъ навести панику. Чѣмъ же достигнуть того, чтобы имѣть возможность въ такіе моменты быстро сосредоточить огонь на особенно важные пункты, напримѣръ, на внезапно появляющіеся непріятельскіе резервы, батареи и наскакивающую кавалерію? Какъ управлять войсками, увлекшимися подобнымъ огнемъ? Только механическая привычка въ состояніи отклонить подобные опасные моменты, и потому цѣль нашихъ упражненій въ мирное время должна состоять въ воспитаніи именно такого рода боевой дисциплины; задача эта гораздо важнѣе, чѣмъ пріученіе къ ловкимъ захожденіямъ въ колонну выровненныхъ взводовъ. Это имѣло свой смыслъ прежде, когда твердо и стройно наступающая колонна къ атакѣ представляла идеалъ хорошо обученной пѣхоты; нынѣ сущность дѣла заключается въ иномъ, и пора намъ, сознавъ это, измѣнить методъ обученія и повѣрку подготовки войскъ при инспектированіи. Невольно при этомъ вспоминается изреченіе Фридриха Великаго, обращенное къ людямъ, считавшимъ себя весьма опытными въ военномъ дѣлѣ только на томъ основаніи, что участвовали въ нѣсколькихъ походахъ. Онъ привелъ въ примѣръ лошака, сдѣлавшаго съ принцемъ Евгеніемъ Савойскимъ 15 кампаній, и не пріобрѣвшаго, однакоже, обширныхъ познаній въ военномъ дѣлѣ.

Возвратимся къ бою. Такъ какъ уже всѣ резервы цѣпи двинуты въ линію огня, то оказалось необходимымъ приблизить 2-ю боевую линію. Это движеніе подъ дѣйствительнымъ непріятельскимъ огнемъ, если мѣстность не представитъ закрытій, также нужно будетъ совершить постепенно, перебѣгая развернутыми ротами, въ нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой, небольшія пространства. Такимъ образомъ, 2-я линія подходитъ приблизительно на 200 шаговъ. Настаетъ минута для послѣдняго рѣшительнаго удара; время послать людей съ мѣшками для раздачи патроновъ въ линію стрѣлковъ. Для этого долженъ быть заведенъ такой порядокъ: какъ только полкъ въ полномъ составѣ или хотя часть его вступаетъ въ бой, люди, назначенные для подноски патроновъ, должны явиться къ полковому адъютанту, который имъ указываетъ, приблизительно, направленіе, по которому полкъ или часть его будетъ наступать; при этомъ онъ назначаетъ имъ мѣсто сбора у какого нибудь особо выдающагося предмета на мѣстности. Люди отправляются къ патроннымъ ящикамъ, получаютъ мѣшки съ патронами и идутъ на назначенный имъ сборный пунктъ, откуда полковой адъютантъ посылаетъ ихъ туда, гдѣ нуждаются въ

Digitized by Google

патронахъ. Еще нужно будетъ обратить особенное вниманіе на то, чтобы въ этомъ періодѣ боя, когда управленіе и вліяніе старшаго начальника въ первой боевой линіи почти совсѣмъ теряются, фланги наступающаго фронта были обезпечены отъ неожиданностей. Эту обязанность должны принять на себя въ это время дѣйствующія на флангахъ батареи и въ особенности кавалерія. Но кромѣ того, исключительно для этой цѣли, должны будутъ слѣдовать уступами за флангами и значительныя пѣхотныя части, для чего можетъ быть употребленъ главный резервъ (3-я боевая линія). Для высшаго начальника составляетъ задачу существенной важности, не упустить время для этихъ распоряженій, ибо въ случаѣ, если непріятель захочетъ перейти въ наступленіе, то онъ направитъ свои удары съ фронта и на наши фланги именно теперь, т. е. когда мы приблизились къ нему на 300—200 шаговъ.

Развязка боя.

Вся артилерія сосредоточиваетъ теперь свой огонь на пѣхоту противника. Она должна стараться разрушить представляющіяся препятствія и осыпать гранатами и картечью окончательно выяснившіеся пункты атаки. Удлиненная и усиленная всѣми резервами цѣпи первая линія поддерживаетъ мѣткій, оживленный стрѣлковый огонь, доводя его до самой учащенной пальбы. Подъ прикрытіемъ этого огня, вторая боевая линія бросается развернутыми ротами въ линію огня и тѣмъ удвоиваетъ оный. Сохранить порядокъ, равно какъ и управлять пальбой при помощи сигналовъ и командъ, въ этотъ моментъ дѣлается уже невозможнымъ; на этотъ счетъ не слѣдуетъ предаваться иллюзіямъ. Столь же вѣрно и то, что отступленіе въ эту минуту въ большинствѣ случаевъ равносильно пораженію. Продолжительность времени пальбы съ этой ближайшей дистанціи столь же невозможно обусловить хотя приблизительно, какъ невозможно указать моментъ, въ который старшій начальникъ долженъ рѣшиться перейти къ окончательной атакѣ, завершающей дѣло. Тутъ уже на успѣхъ или неудачу начинаютъ вліять исключительно моральные факторы. До штыковой свалки, въ смыслѣ нашихъ уставныхъ правилъ, почти никогда не дойдетъ, развѣ только между небольшими групами войскъ изъ-за обладанія мѣстныхъ предметовъ. Рѣшительная атака начнется по сигналу: «всѣмъ быстро наступать», или еще было бы лучше по особому сигналу, который предстоитъ ввести, повторяемому всѣми горнистами одновременно съ боемъ всѣхъ барабанщиковъ. При этомъ первая линія стремительно бросается впередъ, стараясь охватить непріятельскіе

Digitized by Google

фланги, вторая прорывается черезъ нее и устремляется противъ непріятельскаго резерва.

Главный резервъ остается въ выжидательномъ положеніи позади или въ сторонѣ. Кавалерія должна быть на готовѣ броситься на противника, какъ только онъ начнетъ приходить въ замѣшательство. Пѣхота, овладѣвъ непріятельскою позиціею, отнюдь не должна безъ приказанія свыше увлекаться преслѣдованіемъ отступающаго противника, но продолжаетъ поражать его совокупно съ быстро подоспѣвшей артилеріею только пальбою, до черты предѣльныхъ выстрѣловъ. Въ послѣдующій моментъ проявляется, болѣе чѣмъ когда нибудь, значеніе боевой дисциплины и раціональной подготовки войскъ, необходимыхъ для возстановленія порядка и тактической связи. Этому долженъ содѣйствовать каждый офицеръ, отъ генерала до прапорщика, каждый на своемъ посту.

Старшій начальникъ обязанъ не упустить изъ вида приказать: кому поручается дальнѣйшее преслѣдованіе противника; какъ далеко оно должно простираться; кому занять отбитую позицію; кому поручается надзоръ за плѣнными и куда ихъ нужно собрать.

На обязанности начальниковъ боевыхъ линій: возстановить должный порядокъ, указать сборные пункты и озаботиться немедленнымъ пополненіемъ патроновъ.

Баталіонные и ротные командиры, собравъ тотчасъ свои части и провѣривъ людей, обязаны принять мѣры къ уборкѣ раненыхъ, какъ своихъ, такъ и непріятельскихъ, и переноскѣ ихъ на заранѣе назначенные перевязочные пункты.

Но прежде всего необходимо принять мѣры къ тому, чтобы окончательно очистить позицію отъ скрывающихся, быть можетъ, въ ней отставшихъ непріятельскихъ частей, что случается нерѣдко при занятіи большаго селенія, въ которомъ находятся приведенные въ оборонительное состояніе церкви, большіе дворы и проч. Неожиданное нападеніе такихъ, хотя и незначительныхъ частей, въ то время, когда войска наши отвлечены преслѣдованіемъ отступившаго непріятеля, можетъ поставить насъ самихъ въ опасное и неудобное положеніе, въ случаѣ перехода противника въ наступленіе. Это дѣло выполняетъ главный резервъ, причемъ тщательно осматривается вся мѣстность вокругъ, не сирыты-ли еще гдѣ нибудь непріятельскія части или боевые припасы.

Противъ всѣхъ такихъ мѣропріятій очень часто грѣшатъ въ настоящемъ дѣлѣ, и тутъ-то именно наша наклонность къ основательности могла бы намъ послужить въ пользу, между тѣмъ она часто

Digitized by Google

истощается совершенно безплодно. Вѣрные своему долгу, достойные полнаго уваженія офицеры тратятъ свои силы на то, что къ достиженію побѣды ничуть не содѣйствуетъ, а черезъ то упускается изъ виду важное и положительное. Вообразимъ себѣ, что старшій начальникъ, въ данномъ случаѣ, вмѣсто того, чтобы распорядиться какъ выше сказано, занялся бы устанавливаніемъ нѣсколькихъ разъѣхавшихся патронныхъ ящиковъ или сборомъ ротъ, а ротный командиръ, вмѣсто того, чтобы устроить свою роту и присоединиться съ нею къ баталіону, по личному своему усмотрѣнію бросился бы преслѣдовать непріятеля. Такія дѣйствія съ ихъ стороны были бы грубыми ошибками. Наши упражненія въ мирное время представятъ достаточно случаевъ настаивать съ педантическою строгостью на правильномъ подраздѣленіи обязанностей между начальствующими и выполненіи подобныхъ трудныхъ переходовъ изъ одного періода боя въ другой.

Обратимся теперь къ другому виду боя.

Оборона.

Такъ какъ усиленіе передовой оборонительной линіи подъ непріятельскимъ огнемъ, въ большинствѣ случаевъ, будетъ весьма затруднительно и сопряжено съ потерями, то слѣдуетъ съ самаго начала, по возможности, сильнѣе занять эту линію, а также не слишкомъ удалять резервы цѣпи и главный резервъ, предназначенные для непосредственнаго участія въ оборонѣ, конечно въ томъ случаѣ, если вообще непріятель вынужденъ атаковать позицію. Своевременная поддержка передовыхъ частей особенно обезпечена будетъ тѣмъ, если расположенныя одна за другою части будутъ подчинены одному начальнику. Оборона на нѣсколькихъ расположенныхъ одна за другою позиціяхъ только тогда можетъ быть рекомендована, когда эти позиціи не слишкомъ близки одна отъ другой и пространство между ними представляетъ хорошій обстрѣлъ. Въ такомъ случаѣ, если обороняющійся, отступая послѣдовательно, ограничится обстрѣливаніемъ наступающаго противника артилерійскимъ огнемъ и лишь дальнимъ огнемъ пѣхоты, то послѣдній, конечно, потерпитъ сильный уронъ. Но, съ другой стороны, послѣдовательное отступленіе легко можетъ потрясти моральную стойкость нашихъ войскъ; притомъ оно должно быть выполнено съ большою ловкостью, иначе самимъ придется понести чувствительныя потери.

Слѣдовательно, при выборѣ позиціи прежде всего нужно обращать вниманіе на то, чтобы она представляла возможность занять ее силь-

Digitized by Google

нѣе въ ширину; по фронту представляла бы хорошій обстрѣлъ и чтобы резервы позади ея нашли закрытія; чтобы были обезпечены сообщенія между резервами и линіею огня, и, наконецъ, чтобы непріятель общимъ стратегическимъ и тактическимъ положеніемъ былъ вынужденъ атаковать позицію съ фронта. Чѣмъ болѣе обезпеченъ фронтъ позиціи сильнымъ дѣйствіемъ современнаго огнестрѣльнаго оружія, тѣмъ болѣе нужно стараться обезпечить фланги и не только мѣстными препятствіями, но и расположеніемъ за ними сильныхъ частей войскъ, въ особенности артилеріи и кавалеріи.

Французы въ послѣдней войнѣ выказали большой навыкъ, какъ въ выборѣ подобныхъ позицій, такъ и въ искусствѣ приведенія оныхъ въ оборонительное состояніе полевыми сооруженіями. Мы же, слишкомъ увлеченные битвой и еще не зная всей опасности прямыхъ атакъ, бросались на такія позиціи очертя голову, прямо съ фронта. При занятіи позиціи не особенно важно, чтобы она занята была непрерывною линіею, а напротивъ, при большей дѣйствительности огня нашего новаго оружія до 500 шаговъ, лучше занять сильнѣе пункты, которые представляютъ болѣе удобствъ для обороны и въ особенности тѣ, на которые непріятель, по всей вѣроятности, направитъ свои атаки. На сколько такіе важные пункты представляютъ укрытія для насъ самихъ—вопросъ второстепенный; притомъ, если предназначенныя для защиты ихъ войска не могутъ быть въ нихъ укрыты, то эти части можно расположить по близости, пока окажется необходимымъ занятіе этихъ пунктовъ, т. е. когда съ нихъ возможно будетъ уже съ увѣренностью обстрѣливать противника. Само собою разумѣется, что слѣдуетъ не упустить изъ виду промѣрить впереди лежащую мѣстность и обозначить на ней дистанціи, такъ какъ это представляетъ существенную выгоду обороны.

Займемся теперь вопросомъ, съ какихъ дистанцій слѣдуетъ при оборонѣ открывать огонь. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда представляются шансы поразить неожиданнымъ огнемъ непріятеля, должно его подпускать на близкое разстояніе и встрѣчать внезапнымъ, убійственнымъ, частымъ огнемъ. Но когда это не можетъ удаться, если уже непріятель знаетъ о нашемъ присутствіи и находится въ полной готовности къ бою, то нужно будетъ, пользуясь знаніемъ дистанцій и закрытіями, поражать наступающаго противника издалека, но, во всякомъ случаѣ, только съ такихъ разстояній, съ которыхъ съ увѣренностью можно попадать; слѣдовательно изъ нашихъ новыхъ ружей—М. 71 (Маузеръ), не далѣе 800 шаговъ, такъ какъ ничто такъ не ободряетъ непріятеля къ рѣшительному наступленію, какъ

Digitized by Google

мало дѣйствительная пальба. Насъ самихъ опытъ послѣдней войны достаточно научилъ этому.

Итакъ, на разстояніи далѣе 800 шаговъ оборона начнется сильнымъ артилерійскимъ огнемъ; съ этой дистанціи, съ пунктовъ наиболѣе важныхъ, въ удобныя цѣли начинается рѣдкій ружейный огонь, переходящій въ общую пальбу лишь тогда, когда можно быть вполнѣ увѣреннымъ въ поражаемости его. Артилерія съ самаго начала должна направить большую часть своихъ выстрѣловъ противъ пѣхоты, дабы вынудить ее скорѣе развернуться, подѣйствовать на нее и тѣмъ ослабить ея энергію въ предстоящей атанѣ. Хотя въ послѣднюю кампанію мы дѣйствовали преимущественно наступательно, но все-таки въ сраженіяхъ оборонительныхъ, подъ Парижемъ, Мецомъ и Бельфоромъ, мы исключительно обязаны нашей превосходной артилеріи тѣмъ, что атаки французовъ чаще всего останавливались на полудорогѣ и рѣдко доводились до конца. Когда непріятель приблизится на разстояніе дѣйствительнаго ружейнаго огня, т. е. на 500—400 шаговъ, то всякій разъ, какъ только онъ откроется, въ него долженъ быть направленъ учащенный огонь изъ возможно большаго числа ружей. При оборонѣ за закрытіями, начальнику легче управлять учащенною пальбой, чѣмъ при наступленіи, поэтому въ такихъ обстоятельствахъ нужно ею пользоваться. Когда наступитъ время, резервы употребляются или для непосредственнаго отраженія непріятельскихъ атакъ, или для наступательныхъ ударовъ на его фланги, причемъ внезапное появленіе ихъ будетъ важнѣе всего.

Эти наступательные удары вошли въ послѣднее время, такъ сказать, въ моду на нашихъ ученьяхъ. Они на учебномъ полѣ и на маневрахъ довольно эфектны, но въ настоящемъ бою нужно примѣнять ихъ съ осторожностью, потому что выполненіе ихъ весьма трудно. Главное затрудненіе состоитъ въ выборѣ момента и въ неожиданности, съ которою они должны производиться; слѣдовательно, для этого нужны опытные начальники и ловкія войска. Несомнѣнно то, что такого рода атаки, которыя часто приходится видѣть на маневрахъ, когда, оставляя позицію, бросаются на противника въ штыки съ крикомъ «ура», не только не ведутъ къ цѣли, потому что не обѣщаютъ успѣха противъ сколько нибудь порядочныхъ войскъ, но, совершенно безплодно, должны причинять сильныя потери. Гораздо дѣйствительнѣе будетъ, если только по мѣстной обстановкѣ это возможно, въ тотъ моментъ, когда бросившійся въ атаку противникъ терпитъ большой уронъ и отчасти начнетъ разстраиваться,—быстро и неожиданно ударить ему во флангъ всѣми родами оружія, дабы окончательно при-

Digitized by Google

вести его въ замѣшательство сильнымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Такой ударъ во флангъ, да еще при атакѣ на близкомъ разстояніи отважной кавалеріи, можетъ окончательно довершить пораженіе. Нужно, однакоже, согласиться, что подобные случаи встрѣчаются тоже весьма рѣдко.

Обратимся опять къ оборонѣ. Положимъ, что наступающій подошелъ на 400—300 шаговъ и подготовляетъ свою послѣднюю атаку. Теперь для начальника обороняющейся части насталъ моментъ взвѣсить вопросъ: въ состояніи-ли его войска отразить эту атаку, и если нѣтъ, то имѣетъ-ли онъ еще достаточно времени начать отступленіе въ порядкѣ? Въ первомъ случаѣ, т. е. если онъ можетъ отразить атакующаго, если имѣются еще подъ рукою резервы, чтобы ударить непріятелю во флангъ, а въ послѣднюю минуту атаки встрѣтить противника преодолѣвающимъ огнемъ, тогда, разумѣется, дѣло рѣшитъ кровавый бой: мужество, дисциплина и физическая сила, причемъ побѣжденный при отступленій потерпитъ громадный уронъ. Обороняющійся, рѣшившійся своевременно отступить, не долженъ все-таки терять изъ вида, что ему можетъ еще предстоять счастливый шансъ для завладѣнія вновь позиціею, въ томъ случаѣ, если атакующій не приметъ мѣръ предосторожности, на которыя мы указали выше, т. е. если онъ опрометчиво оставитъ только что занятую съ боя позицію, увлекшись безпорядочнымъ преслѣдованіемъ прежде окончательнаго завладѣнія укрѣпленными пунктами внутри этой позиціи; когда притомъ имѣются у насъ свѣжіе резервы, сохранившіе до послѣдней минуты порядокъ и не упавшіе духомъ, то можно смѣло рѣшиться на переходъ въ наступленіе.

Остается еще коснуться двухъ видовъ боя, относящихся къ тѣмъ же главнымъ категоріямъ, о которыхъ говорено выше, но пріобрѣвшимъ, благодаря новому усовершенствованному оружію, типическія особенности и болѣе важное значеніе сравнительно съ прежнимъ. *Это бой при преслѣдованіи и при отступленіи.*

Какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ случаѣ, при нынѣшнихъ условіяхъ, противники останутся на болѣе значительномъ разстояніи другъ отъ друга, не смотря на всю опасность перваго момента отступленія, на томъ основаніи, что отступающій все-таки будетъ въ состояніи силою своего огня удерживать атакующаго на почтительной дистанціи. Упорная борьба современнаго боя обыкновенно до того истощаетъ силы обѣихъ сторонъ, что или преслѣдованія вовсе не бываетъ, или оно ведется весьма слабо. Естественно, что по окончаніи главнаго боя, когда непріятель всюду переходитъ въ отступ-

Digitized by Google

леніе, для участвовавшихъ въ жаркой битвѣ частей войскъ атакующаго наступаетъ моментъ изнеможенія. Каждый увѣренъ, что при взятіи позиціи онъ исполнилъ свой долгъ и довольно принесъ жертвъ; пусть преслѣдуютъ другіе. Черезъ это теряется время, и побѣжденный успѣваетъ отойти на значительное разстояніе. Только кавалерія, можетъ его догнать, но для довершенія пораженія, для полнаго результата требуется все-таки два условія: вооруженіе кавалеріи дальнострѣльнымъ ружьемъ и поддержка дѣйствій ея артилеріею, иначе небольшія пѣхотныя части, занявъ на пути отступленія дефиле, опушку лѣса или деревню, могутъ парализировать преслѣдованіе одной кавалеріи. Другимъ средствомъ для обороняющагося прикрыть отступленіе съ позиціи можетъ служить атака своей кавалеріи, причемъ она не должна вдаваться въ безполезный рукопашный бой, *но лишь только ворваться въ линію непріятельскихъ стрѣлковъ и тотчасъ отскакать назадъ;* тогда потери ея окажутся незначительными, между тѣмъ цѣль вполнѣ будетъ достигнута. Двухъ или трехъ эскадроновъ, распредѣленныхъ на протяженіи всей линіи, будетъ достаточно для прикрытія отступленія цѣлой бригады пѣхоты. Совѣтуемъ почаще упражняться въ подобныхъ маневрахъ. Для того, чтобы отступательный бой не превратился въ постыдное бѣгство, по настоящее время было принято за правило—отступать шагомъ. Правило это нынѣ уже непримѣнимо, если только противникъ не находится на дальнемъ разстояніи. Допуская предположеніе, что обстоятельства вынудили насъ отозвать свои передніе войска и мы не хотимъ принять послѣдній рѣшительный бой, мы полагаемъ, что гораздо цѣлесообразнѣе отступать слѣдующимъ порядкомъ. Оборонительная линія подраздѣлена на цѣпь, малые и большіе резервы; какъ скоро противникъ приблизится на столько, что время начать отступленіе, стрѣлки должны встрѣтить наступающаго частымъ огнемъ; послѣ того, отозванные по сигналу «быстро назадъ», отбѣгаютъ на линію заранѣе разставленныхъ малыхъ поддержекъ (разомкнутыхъ отдѣленій), и располагаются въ интервалахъ между ними. Затѣмъ, противникъ встрѣчается уже совокупнымъ огнемъ стрѣлковъ и этихъ поддержекъ. Если онъ все-таки продолжаетъ наступать, то дается снова сигналъ «быстро назадъ», по которому стрѣлки и малыя поддержки отбѣгаютъ къ большимъ поддержкамъ (взводамъ), между которыми останавливаются для новаго отпора. Если войска обучены систематично подобному отступленію, то оно гораздо слабѣе повліяетъ на моральное состояніе войскъ, чѣмъ отступленіе шагомъ, причемъ люди, вслѣд-

Digitized by Google

ствіе громадныхъ потерь, начинаютъ всегда сами, безъ приказанія, ускорять шагъ, переходящій постепенно въ безпорядочное бѣгство.

Само собою разумѣется, что отъ обстоятельствъ будетъ зависѣть, расположить-ли 2-ю и 3-ю линіи по отдѣленіямъ или по взводно, въ сомкнутомъ или разомкнутомъ строяхъ; вообще слѣдовало бы установить неизмѣннымъ правиломъ, чтобы отступающая линія, поровнявшись съ задней линіею, всегда останавливалась и продолжала бы дальнѣйшее отступленіе только по особому приказанію, конечно тогда уже шагомъ. Если окажется невозможнымъ совершить отступленіе столь систематично и ближайшія къ противнику части поддержать другими, то все-таки, отступая бѣгомъ и останавливаясь каждые 50—80 шаговъ для нѣсколькихъ выстрѣловъ, стоя или лежа, сохранится болѣе порядокъ и дѣйствительнѣе будетъ огонь, чѣмъ если вся линія будетъ отступать хотя бы и съ пальбою, не останавливаясь и шагомъ, какъ это велось прежде (*).

БИБЛ. СССР. ЛЕНИНА ВОЕН. СЕКТ.

(*) Описанный способъ отступленія съ давнихъ временъ постоянно примѣнялся въ военныхъ дѣйствіяхъ нашихъ на Кавказѣ, подъ названіемъ отступленія перекатными цѣпями, и, безъ сомнѣнія, былъ неизмѣримо раціональнѣе прежняго уставнаго порядка отступленія цѣпи, по которому парныя звенья должны были отступать шагомъ, останавливаться для очереднаго выстрѣла и наблюдать равненіе и интервалы между парами. Очевидно, что такой порядокъ былъ мертвой буквою, непримѣнимою въ боевой практикѣ. *Прим. переводч.*

Digitized by Google

III.

Подготовка пѣхоты къ современному бою.

Полагаемъ, что нашею попыткою изобразить картину современнаго боя и разобрать правила, которыми въ бою должны руководиться войска всѣхъ трехъ родовъ оружія, въ особенности же пѣхота, уже данъ читателю отвѣтъ на важный вопросъ: «какъ слѣдуетъ подготовлять пѣхоту къ бою»?

Но все-таки не лишнимъ будетъ разсмотрѣть это болѣе подробно. Хотя въ нашемъ уставѣ, составленномъ до начала послѣдней войны, слѣдовательно, безъ примѣненія къ нему опытовъ этой войны, въ отдѣлѣ его, трактующемъ о веденіи боя, уже много предусмотрѣно, и согласуется съ тѣмъ, что нами высказано, на основаніи фактовъ послѣдней кампаніи; хотя, наконецъ, указанія, изложенныя въ повелѣніи императора отъ 19-го марта 1873 года, дополнили еще нѣкоторые пробѣлы устава, тѣмъ не менѣе мы видимъ, что все это, не будучи облечено въ подробную и точную уставную форму, или примѣняется мало, или по крайней мѣрѣ не всегда логично. Подготовка и особенно повѣрка подготовки войскъ, т. е. смотры, до настоящаго времени еще вполнѣ подчинены старымъ формамъ и взглядамъ. Наибольшее вниманіе обращается, по прежнему, на чисто механическое, на исполненіе буквы устава. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда уставъ даетъ лишь общія указанія, а не точно опредѣленныя правила, предоставляя каждому разъяснять ихъ по своему благоусмотрѣнію, въ этихъ случаяхъ обыкновенно избѣгаютъ повѣрки исполненія подобныхъ общихъ указаній, быть можетъ потому, что самимъ еще неясно, какъ понять эти указанія, а главное, какъ примѣнить ихъ на практикѣ. Поэтому, какъ при обученіи войскъ, такъ и на смотрахъ обращается вниманіе болѣе на то, что̀ важно только въ мирное время, а не на то, что́ важно въ военное время. Главная причина этому та, что многія весьма важныя опредѣленія, именно касающіяся боя, изложены въ уставѣ лишь въ общихъ чертахъ, причемъ не дозволяется даже установлять подробныхъ, въ смыслѣ ихъ примѣненія, правилъ. Хотя, съ одной стороны, это вполнѣ основательно, такъ какъ въ противномъ случаѣ могло бы случиться, что каждая дивизія, каждый

Digitized by Google

полкъ руководствовались бы по своему уставомъ, черезъ что офицеръ, по переводѣ его въ другую часть, долженъ былъ бы употребить нѣсколько недѣль на ознакомленіе съ принятыми въ новомъ мѣстѣ служенія уставными правилами и пріемами; но, однако, съ другой стороны, необходимы же для руководства точныя правила, чтобы общія опредѣленія устава не служили поводомъ къ разномыслію во взглядахъ и различному примѣненію устава на практикѣ. Неувѣренность, противорѣчія и недоразумѣнія могутъ возрости до того, что приведутъ къ замѣшательствамъ и безпорядкамъ, вслѣдствіе чего, стараясь избѣгать подобныхъ неловкихъ положеній, не станутъ вовсе упражняться въ томъ, на что не имѣется въ уставѣ положительныхъ правилъ. Мы убѣдились, что въ тѣхъ частяхъ войскъ, гдѣ устанавливался опредѣленный взглядъ на исполненіе этихъ общихъ указаній, тамъ войска усваивали очень скоро навыкъ къ маневрированію, производя всѣ движенія и эволюціи съ величайшею отчетливостью.

Попытаемся это еще болѣе выяснить. Мы уже сказали выше, что радикальное измѣненіе устава неудобно и даже ненужно; лучше предоставить этимъ измѣненіямъ развиваться послѣдовательно, самимъ изъ себя. Поэтому мы вовсе не намѣрены предлагать совершенно новыхъ уставныхъ правилъ, а желаемъ лишь, разсматривая существующія, разъяснить ихъ и примѣнить къ современнымъ требованіямъ. Мы доказали, что баталіонъ уже не есть «*боевая единица*», а лишь колонна для сбора, *которую уже нельзя назвать «колонною къ атакѣ»*, такъ какъ черезъ это названіе могутъ возникать совершенно ложныя понятія. Баталіонъ представляетъ собою лишь административную и походную единицу.

Боевая единица есть рота. Безъ сомнѣнія, это основное положеніе признается и первымъ опредѣленіемъ приказа отъ 19-го марта 1873 года. Подготовка роты, какъ въ учебномъ, такъ и боевомъ отношеніи, составляетъ основаніе всего. Баталіонное, полковое и бригадное ученья, въ которыхъ баталіонъ принятъ за тактическую единицу, почти уже не существуютъ въ дѣйствительности; въ этихъ составахъ маневрируютъ теперь только ротными единицами. Слѣдовательно, для подготовки роты къ бою должно быть приложено особое стараніе.

Кромѣ другихъ отраслей службы, учебная подготовка роты раздѣляется на два главные отдѣла: на строевую и боевую. Строевыя занятія служатъ для элементарной подготовки отдѣльно каждаго солдата и цѣлой части къ точному и быстрому исполненію необходимыхъ для боевыхъ упражненій движеній и эволюцій. Требуя продолжительнаго моральнаго и физическаго напряженія, они должны зака-

Digitized by Google

лить солдата морально и физически. Мѣрный шагъ, прямая нога, вытянутый носокъ, правильное держаніе корпуса и отчетливые пріемы составляютъ въ общемъ «физическую и моральную гимнастику», укрѣпляютъ какъ мускульную систему, такъ и силу воли солдата, дѣлая его способнымъ къ перенесенію усиленныхъ трудовъ и къ безпрекословному повиновенію.

Но строевыя ученья сами по себѣ отнюдь не должны составлять окончательной цѣли обученія, а должны служить средствомъ для подготовки къ боевымъ упражненіямъ (маневрированію).

Для испытанія и оцѣнки какой либо части и ея начальника никогда не слѣдуетъ ограничиваться повѣркою одной лишь строевой подготовки этой части. Часть только тогда хорошо подготовлена, и начальникъ ея только тогда вполнѣ на своемъ мѣстѣ, если часть хорошо маневрируетъ, и если начальникъ управляетъ ею ловко и съ увѣренностью. Такой взглядъ, будучи положенъ въ основаніе системы обученія рекрутовъ и ротныхъ строевыхъ занятій, и настойчиво примѣненъ на практикѣ, послужитъ лучшимъ средствомъ къ основательной подготовкѣ ротной колонны въ чисто боевыхъ упражненіяхъ.

Въ настоящее время почти во всѣхъ частяхъ войскъ у насъ такъ и дѣлается, руководствуясь указаніями какъ строеваго устава, такъ и императорскаго повелѣнія отъ 19-го марта 1873 года, но, какъ уже выше сказано, для однообразнаго исполненія и примѣненія тѣхъ указаній не имѣется необходимыхъ подробныхъ правилъ; повторяемъ: слишкомъ много предоставляется личной иниціативѣ и находчивости каждаго отдѣльнаго начальника; въ зависимости отъ этихъ качествъ, распредѣленныхъ, конечно, весьма неравномѣрно, всегда будутъ и результаты чрезвычайно разнообразные. Въ уставѣ, въ противоположность указанному выше повелѣнію, о ротной колоннѣ говорится весьма мало, какъ будто между прочимъ; черезъ это многіе не придаютъ ей должнаго значенія и занимаются ею не такъ, какъ бы слѣдовало.

Прежде всего намъ непонятно, почему уставъ требуетъ, чтобы ротная колонна ходила *не въ ногу;* мы, напротивъ, считаемъ полезнымъ, чтобы она дѣлала всѣ движенія *непремѣнно въ ногу*. Это гораздо менѣе утомляетъ солдатъ; движенія будутъ такъ же стройны, какъ и при маршировкѣ по правиламъ устава, и шагъ при этомъ непремѣнно увеличится.

Потомъ не подлежитъ сомнѣнію, что было бы весьма полезно, если бы всѣ тѣ движенія, въ которыхъ мы въ настоящее время постоянно упражняемся въ трехшереножномъ строѣ, производились и ротною колонною; слѣдовало бы въ особенности обратить вниманіе

Digitized by Google

на выстраиваніе фронта изъ колонны и обратно, ограничиваясь вообще несложными перестроеніями шагомъ или бѣгомъ. Въ трехшереножномъ строѣ слѣдуетъ упражняться въ движеніяхъ лишь на столько, на сколько это необходимо для парадовъ. Обученіе и повѣрка пальбы изъ трехшереножнаго строя, которая въ дѣйствительности никогда не бываетъ, причемъ третья шеренга бездѣйствуетъ, тогда, какъ она въ дѣйствительномъ бою стрѣляетъ болѣе прочихъ, противны здравому смыслу. Было бы гораздо полезнѣе упражняться въ пальбѣ двухшереножнаго развернутаго фронта, стоя, съ колѣна и лежа, а также и пальбѣ поставленныхъ одна за другою четырехъ и шести шеренгъ, и на смотрахъ повѣрять это.

Подобныя упражненія въ пальбѣ весьма полезно соединять съ вышеозначенными перестроеніями, такъ какъ весьма важно, чтобы часть тотчасъ послѣ перестроенія была готова къ открытію огня. Необходимо вполнѣ утвердить людей въ томъ, чтобы они сохраняли общее равненіе, не тѣснились и не разрывались въ шеренгахъ, чтобы принимали правильную стойку и быстро изготовлялись для стрѣльбы. Затѣмъ, слѣдуетъ обученіе разсыпному строю, которое должно вести систематично, начиная съ отдѣльнаго стрѣлка и звена (Rotte) до групы, взвода и цѣлой роты, упражняя людей одновременно и равномѣрно на учебномъ плацу и на мѣстности. При обученіи разсыпному строю необходимъ педантизмъ. Разсмотримъ это дѣло подробнѣе. Чѣмъ длиннѣе цѣпь, чѣмъ больше разстояніе, которое она должна пройти, чѣмъ болѣе требуется взаимодѣйствія между цѣпью и ея поддержками, чѣмъ большую важность пріобрѣтаетъ управленіе ею и регулированіе огня, тѣмъ становится труднѣе управлять такою массою стрѣлковъ и, слѣдовательно, тѣмъ болѣе необходимо, чтобы войска были подготовлены къ разсыпному строю систематичнымъ обученіемъ и частою практикою.

Наша теперешняя метода подготовки еще не вполнѣ цѣлесообразна. Мы переходимъ, слишкомъ рано и слишкомъ не систематично подготовленными, отъ уставныхъ ученій къ двухстороннимъ маневрамъ на мѣстности, или мы тратимъ слишкомъ много времени на второстепенное, упуская изъ вида существенное.

Обучивъ, какъ выше сказано, на учебномъ плацу отдѣльно каждаго солдата, групу, взводъ, роту, указавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ все это примѣнить на мѣстности, слѣдуетъ перейти къ маневрированію цѣлою ротою на мѣстности, сначала безъ противника и затѣмъ противъ обозначеннаго нѣсколькими людьми со значками противника, который долженъ дѣйствовать лишь по указаніямъ обучающаго. Толь-

Digitized by Google

ко тогда, когда часть въ этомъ вполнѣ утвердилась, можно начать двухсторонніе маневры, сначала съ ограниченною, а потомъ съ полною свободою дѣйствій обѣихъ сторонъ. Одновременно съ этими упражненіями должны быть передаваемы и теоретическія правила стрѣльбы, разсыпнаго строя и прочихъ дѣйствій во время боя.

Основываясь на вышеизложенномъ, мы предлагаемъ нѣкоторыя указанія для подготовки ротной колонны.

а. *Движенія.*

1) Принято за правило, чтобы всѣ движенія ротной колонны, на сколько это позволяетъ мѣстность и сила людей, производились со скоростью 120 шаговъ въ минуту. Хотя по уставу ротныя колонны должны ходить не въ ногу, но мы полагаемъ, что движеніе въ ногу послужитъ большимъ облегченіемъ для людей, а никакъ не утомитъ ихъ; къ этому они очень скоро привыкаютъ, такъ что впослѣдствіи, уже безъ всякой команды, на первыхъ же шагахъ сами впадаютъ въ тактъ. При этомъ корпусъ долженъ быть поданъ впередъ, и нужно требовать, чтобы люди дѣлали полный шагъ.

Въ этомъ слѣдуетъ упражняться, двигаясь и на большія разстоянія.

2) Необходимы упражненія въ бѣгломъ шагѣ на небольшія разстоянія.

3) Передъ началомъ движенія не слѣдуетъ сперва командовать «смирно», а по первому слову команды: «ружье вольно», всѣ сами собою должны стать смирно и дѣлать пріемъ коротко и отчетливо; этого слѣдуетъ всегда требовать, даже при большой усталости людей. Если желаютъ начать движеніе съ мѣста бѣгомъ, то по предварительной командѣ «бѣгомъ» должно стать смирно и брать отчетливо ружье вольно.

4) Во время движенія люди всегда должны держаться къ сторонѣ взводныхъ командировъ, слѣдовательно, при движеніи на заднюю шеренгу—влѣво.

5) При движеніяхъ нужно въ особенности упражняться: а) Принимать въ полоборота, направо и налѣво. б) Дѣлать небольшія захожденія ($^1/_{16}$, $^1/_8$ круга). в) По командѣ «кругомъ—маршъ» (протяжно), всѣ должны, поворотясь кругомъ, тотчасъ же продолжать движеніе. г) Если не послѣдуетъ особаго приказанія, то, какъ при движеніи на переднюю, такъ и на заднюю шеренгу, вытягиваться по отдѣленіямъ всегда справа. д) Перемѣнять направленіе къ одному изъ фланговъ захожденіемъ по отдѣленіямъ; двигаться развернутымъ фронтомъ на большія разстоянія, вытягиваясь при этомъ по взводно

Digitized by Google

рядами, и снова выстраиваться. е) Опускаться на колѣни и ложиться, въ колоннѣ, и въ развернутомъ фронтѣ, для чего могутъ быть употребляемы команды: «стой — на колѣни или ложись», «встать, маршъ», причемъ люди сами должны брать ружья вольно. ж) Первая шеренга, ложась, должна размѣщаться на столько просторно, чтобы каждый человѣкъ второй шеренги могъ лечь между ногами двухъ впереди лежащихъ людей первой шеренги. з) Смыкаться и размыкаться по командѣ: «изъ середины разомкнись!» Люди на ходу, принимая вправо и влѣво, должны разомкнуться, приблизительно, на $^1/_2$ шага одинъ отъ другаго. Снова смыкаться по командѣ «къ серединѣ сомкнись». (*)

б. *Построенія.*

Необходимо пріучить войска къ быстрымъ переходамъ изъ одного строя въ другой какъ на мѣстѣ, такъ и на ходу, но ограничиваясь построеніями, которыя въ дѣйствительности могутъ понадобиться, безъ фокусничества (**).

в. *Развертываніе для пальбы изъ сомкнутаго строя.*

1) Если ротная колонна должна открыть пальбу изъ развернутаго фронта, и развертыванію оной ничего не препятствуетъ, то она можетъ развернуться направо, налѣво или въ обѣ стороны. Слѣдуетъ принять за правило послѣднее, такъ какъ при этомъ рота скорѣе будетъ готова къ открытію огня. Выстраиваться слѣдуетъ всегда бѣгомъ. По командѣ: «пальба ротою; стройся бѣгомъ»! головной взводъ останавливается; въ ротахъ перваго полубатальона позади стоящій взводъ выбѣгаетъ направо, а стрѣлковый взводъ налѣво, въ ротахъ втораго полубатальона наоборотъ.

Если мѣстность позволяетъ выстраиваться только въ одну сторону, то по командѣ «стройся направо (налѣво)—бѣгомъ»! выбѣгаютъ оба задніе взвода въ соотвѣтствующую сторону.

2) Если желаютъ быстро выстроить фронтъ къ одному изъ фланговъ, то командуется: «къ правому (лѣвому) флангу стройся — бѣгомъ»! средній взводъ заходитъ лѣвымъ плечомъ, остальные два направляются къ своимъ мѣстамъ кратчайшимъ путемъ и выстраиваются по среднему.

3) Очень важно, такъ какъ это въ дѣйствительности встрѣчается

(*) По нашему уставу, размыканіе дѣлается по командѣ «ряды вздвой». *Прим. переводч.*

(**) Буквальное выраженіе автора. *Прим. переводч.*

Digitized by Google

чаще всего, дѣлать подобное развертываніе въ косвенномъ направленіи фронта. Въ этихъ случаяхъ будетъ дѣло ротнаго командира вѣрно и ловко направить головной взводъ (директіональный). Необходимо слѣдить строго за тѣмъ, чтобы послѣ развертыванія люди не стали тѣсно и не нужно было бы размыкаться. При этомъ равненіе—требованіе второстепенное.

4) Изъ колонны по отдѣленіямъ выстраивается фронтъ къ одному изъ фланговъ просто захожденіемъ плечомъ въ подлежащую сторону, причемъ будетъ все равно, если при движеніи на заднюю шеренгу, по захожденіи отдѣленіями, окажется впереди вторая шеренга.

5) Всѣ эти выстраиванія фронта слѣдуетъ дѣлать и на ходу, какъ шагомъ, такъ и бѣгомъ, причемъ головная часть всегда должна останавливаться безъ особой команды.

6) Если послѣ развертыванія хотятъ опять построить колонну, то можно просто командовать: «въ ротную колонну—бѣгомъ»! и если не послѣдовало особаго приказанія, то строятся всегда по среднему взводу, конечно если взводы стояли въ развернутомъ фронтѣ по порядку нумеровъ (*).

Роды пальбы изъ сомкнутаго строя.

1) *Залпы изъ развернутаго фронта.*

При обученіи пальбѣ залпами необходимо обращать вниманіе на то, чтобы каждому человѣку было удобно стрѣлять; чтобы вторая шеренга приступала по возможности ближе, въ особенности когда люди въ ранцахъ; чтобы каждый стоялъ на всей ступнѣ, имѣя носки нѣсколько повернутыми во внутрь, но отнюдь не стоялъ бы на каблукахъ, и соблюдалъ въ точности всѣ правила устава и инструкціи для стрѣльбы, относительно прикладки. При этомъ необходимо часто

(*) По правиламъ нашего устава, ротныя колонны строятся всегда справа и развертываются по головной части. Безъ сомнѣнія, уставъ этимъ указываетъ лишь нормальную форму для развертыванія на учебномъ плацу, которая можетъ и должна быть измѣняема въ зависимости отъ обстановки. Напримѣръ: ротную колонну справа нужно быстро развернуть для встрѣчи залпомъ непріятеля, между тѣмъ, выстраиванію ея въ лѣвую сторону препятствуетъ какой нибудь мѣстный предметъ; очевидно, въ данномъ случаѣ было бы совершенно несообразно съ обстоятельствами отвести сначала колонну вправо и затѣмъ развернуть ее; слѣдуетъ прямо скомандовать: «рота стройся вправо, бѣгомъ маршъ», причемъ, конечно, она выстроитъ фронтъ уже въ обратномъ порядкѣ нумеровъ взводовъ. Быстрое, почти моментальное развертываніе, составляя нынѣ важное тактическое требованіе, было бы невыполнимо иной разъ, если придерживаться безусловно буквы устава. *Прим. переводч.*

Digitized by Google

упражняться въ прикладываніи въ косвенномъ направленіи. По командѣ: «для пальбы полъ-оборота направо» (налѣво), первая шеренга поворачивается въ указанную сторону, а вторая—принаравливается такъ, чтобы ей удобно было прикладываться сквозь первую шеренгу.

2) *Скорая пальба.*

При этой пальбѣ, какъ въ сомкнутомъ строѣ, такъ и въ цѣпи, непремѣнно нужно громко приказать, сколько должно быть выпущено патроновъ; при этомъ слѣдуетъ наблюдать, чтобы люди, сдѣлавъ столько выстрѣловъ, сколько назначено, сами переставали стрѣлять. Необходимо слѣдить строжайше за тѣмъ, чтобы люди дѣйствительно прицѣливались, а не привыкали бы, приложившись, тотчасъ же срывать ружья съ плеча. Какъ въ пальбѣ залпами, такъ и въ скорой пальбѣ полезно упражняться стоя, съ колѣна и лежа; также необходимы упражненія въ заряжаніи на ходу.

3) *Пальба 4-мя и 6-ью шеренгами.*

Пальба четырьмя шеренгами примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ времени, или когда мѣстность препятствуетъ развернуться, напримѣръ: когда колонны спѣшатъ въ линію огня и тотчасъ должны открыть пальбу залпами. По командѣ: «пальба четырьмя шеренгами—стой»! переднія двѣ шеренги становятся на колѣни, а заднія двѣ приступаютъ вплотную.

Пальба шестью шеренгами (дефилейный огонь) употребляется исключительно въ тѣхъ случаяхъ, когда ротная колонна, изъ трехъ взводовъ, стоитъ въ дефиле (напримѣръ, резервомъ при выходѣ изъ деревни, между домами), такъ что не можетъ развернуться, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, желаетъ встрѣтить залпами наступающую на нее непріятельскую колонну.

По командѣ: «къ дефилейному огню готовсь»! передній взводъ становится на колѣни, а оба задніе взводы приступаютъ вплотную и изготовляются. Затѣмъ, подается команда: «1-й взводъ пли-жай! 2-й взводъ пли-жай»; 2-й взводъ, выстрѣливъ, становится безъ команды на колѣни. «Затѣмъ, 3-й взводъ пли-жай»! и т. д. Когда этотъ послѣдній выстрѣлитъ, 2-й взводъ встаетъ безъ особой команды; 1-й взводъ остается на колѣняхъ все время, пока производится пальба и лишь по командѣ «перестать стрѣлять» онъ встаетъ, а задніе взводы отступаютъ на надлежащую дистанцію (*).

(*) Нашимъ уставомъ допускается для сомкнутыхъ пѣхотныхъ частей толь-

Digitized by Google

г) *О каре.*

Залпы изъ каре употребляются большею частью четырьмя шеренгами; можно стрѣлять и повзводно.

Такъ какъ чаще всего только въ послѣднемъ моментѣ выясняется на какую именно точку направляется непріятельская атака, то необходимо пріучать войска къ тому, чтобы послѣ того, какъ люди уже изготовились для пальбы, они могли бы еще дѣлать небольшія перемѣны фронта. При отступленіи необходимо прикрываться цѣпью стрѣлковъ. Когда кавалерія отбита, то можно тотчасъ же командовать: «стройся—бѣгомъ»! и преслѣдовать кавалерію залпами или частымъ огнемъ. Если подается только сигналъ «вниманіе», то вслѣдъ затѣмъ, нужно громко приказать въ какомъ строѣ слѣдуетъ встрѣтить кавалерію.

д) *Разсыпной строй.*

При той важности, которую нынѣ, по причинѣ усовершенствованнаго оружія, пріобрѣтаетъ разсыпной строй, для сохраненія порядка и управленія огнемъ необходимо систематичное примѣненіе системы групъ (*).

1) Образованіе цѣпи (**). При первомъ разсыпаніи стрѣлковой цѣпи, разстояніе между групами на учебномъ плацу или на ровной мѣстности обыкновенно отъ 10 до 12 шаговъ, для того, чтобы въ случаѣ надобности усилить цѣпь, поддержки, позади ея слѣдующія, могли въ нее вступить цѣлыми групами. Разстояніе между звеньями

ко одинъ родъ пальбы «залпы», которымъ приписывается та выгода, что огонь удерживается въ рукахъ начальника и черезъ то пальба не обращается въ безполезную трату патроновъ. Безъ сомнѣнія, своевременно данный мѣткій залпъ, кромѣ убыли въ рядахъ наступающаго, производитъ на него еще сильное моральное впечатлѣніе; послѣднее не только вслѣдствіе самаго залпа, но даже и вслѣдствіе ожиданія онаго. Но, съ другой стороны, рождается сомнѣніе въ примѣнимости залповъ въ самомъ пылу боя, при громѣ выстрѣловъ, заглушающихъ командныя слова и когда вниманіе людей невольно будетъ отвлечено тѣмъ, что происходитъ впереди; поэтому, съ вѣроятностью можно предположить, что въ войскахъ, даже хорошо обученныхъ, пальба залпами перейдетъ сама собою въ одиночную учащенную пальбу. Казалось бы полезнымъ и у насъ подготовлять части къ учащенной пальбѣ, которая бы регулировалась, какъ указываетъ авторъ, предварительнымъ приказаніемъ сколько должно выпустить патроновъ. *Прим. переводч.*

(*) Нужно полагать, что разсчетъ на групы введенъ у прусаковъ съ цѣлью дать возможность офицерамъ и унтеръ-офицерамъ управлять огнемъ въ цѣпи, удерживать его въ своихъ рукахъ по мѣрѣ возможности. *Прим. переводч.*

(**) По прусскому уставу, обыкновенно прежде другихъ разсыпается стрѣлковый взводъ (третій), образующійся при построеніи ротной колонны изъ третьихъ шеренгъ 1-го и 2-го взводовъ.

Digitized by Google

(Rotte) на учебномъ плацу 2—3 шага. На мѣстности это, конечно, зависитъ отъ условій, которыя она представляетъ. При разсыпаніи во время движенія, начальникъ групы долженъ всегда находиться передъ фронтомъ своей групы и громко означать звено, по которому слѣдуетъ равняться. Напримѣръ: «равненіе по право (лѣво)-фланговому звену». Если разсыпается разомъ болѣе одной групы, то взводный командиръ означаетъ групу равненія. Равненіе здѣсь, конечно, не нужно понимать въ томъ смыслѣ, чтобы всѣ звенья и групы были выравнены между собою, а это значитъ, что отъ групы или звена равненія слѣдуетъ брать направленіе, общую линію фронта и дистанціи.

2) Пока не послѣдовала команда «на колѣни» или «ложись», люди должны въ цѣпи стоять и лишь по этимъ командамъ опускаться на колѣни или ложиться. На учебномъ плацу обыкновенно только становятся на колѣни, дабы сберечь мундирную одежду. Какъ скоро огонь открытъ, люди въ цѣпи всегда должны стоять на колѣняхъ или лежать; части, усиливающія цѣпь, открывшую огонь, безъ приказанія должны исполнять это. Становиться ли на одно или на оба колѣна слѣдуетъ предоставить людямъ.

3) Родъ стрѣльбы. Какъ только цѣпь должна открыть огонь, командиръ взвода громко назначаетъ: *родъ стрѣльбы и дистанцію.*

а) При одиночной стрѣльбѣ начальникъ групы называетъ громко по имени тѣхъ людей, которые должны стрѣлять, сначала лучшихъ стрѣлковъ. Само собою разумѣется, что этотъ родъ стрѣльбы употребляется лишь на большія дистанціи, болѣе 400 шаговъ.

б) Общая стрѣльба, при которой начальники групъ приказываютъ стрѣлять шеренгамъ по очереди (300—400 шаговъ).

в) Скорая стрѣльба (частый огонь), при которой каждый стрѣляетъ, какъ скоро ему открывается удобная цѣль (ближе 300 шаговъ).

Чтобы этотъ огонь удержать въ рукахъ и не допустить безполезную трату патроновъ, крайне необходимо пріучать людей къ тому, чтобы они, выстрѣливъ заранѣе назначенное число патроновъ, сами прекращали пальбу и ожидали дальнѣйшаго приказанія. Если въ мирное время будутъ строго слѣдить за тѣмъ, чтобы люди, дѣйствительно выстрѣливъ 5, 6, 10 патроновъ, или, если пальба производится безъ патроновъ, приложившись столько разъ, сколько было приказано, сами переставали стрѣлять, тогда это обратится въ механическую привычку, и люди, можетъ быть, сохранятъ ее хотя нѣсколько и во время боя; это дастъ возможность сдѣлать огонь болѣе рѣдкимъ, или передать людямъ какія либо приказанія, что при

Digitized by Google

безпрерывномъ трескѣ частаго огня невозможно. При этомъ можно поступать слѣдующимъ образомъ: команда: «частый огонь на 300 шаговъ 6 патроновъ!» Когда это число патроновъ выпущено (что слѣдуетъ повѣрить) и люди сами перестали стрѣлять, можно, въ томъ предположеніи, что обстоятельства боя и цѣли измѣнились и частый огонь еще необходимъ, вновь скомандовать: «частый огонь на батарею, въ полоборота направо, 5 патроновъ!» или «частый огонь на 200 шаговъ, 5 патроновъ!» и т. д.

4) Если разсыпается сразу цѣлый взводъ (какъ это обыкновенно бываетъ), то групы выходятъ изъ-за обоихъ фланговъ роты, и если во взводѣ нечетное число групъ, то изъ ротъ перваго полубаталіона вправо 2, влѣво 1; изъ ротъ втораго полубаталіона наоборотъ. Во всѣхъ случаяхъ, когда приходится разсыпаться на заднюю шеренгу, то разсыпается всегда взводъ, находящійся ближе къ непріятелю. То же самое слѣдуетъ дѣлать, когда необходимо скорѣе прикрыться цѣпью; если, напримѣръ, рота двигается на флангъ цѣпи для охвата, то она, приближаясь бѣгомъ къ мѣсту назначенія, разсыпаетъ головной взводъ и т. п.

5) Усиленіе фланговъ цѣпи для охвата или для противодѣйствія охвату—команда: «такой-то взводъ на правый флангъ для охвата непріятельской позиціи». Такъ какъ въ этотъ моментъ насъ отдѣляетъ еще нѣсколько сотъ шаговъ отъ непріятеля, то назначаемая для охвата часть не должна примкнуть непосредственно къ флангу цѣпи, но расположиться въ сторонѣ отъ нея, не менѣе какъ на 20—30 шаговъ, и по крайней мѣрѣ подъ угломъ 120°. При усиленіи фланга цѣпи для противодѣйствія охвату, назначенная для этого часть, подошедши къ цѣпи, загибаетъ свой флангъ назадъ, или если она предназначается только для прикрытія поддержки цѣпи, то располагается соотвѣтственно сему. Части, назначенныя для усиленія фланговъ, подводятся всегда разомкнутыми; не доходя около 50 шаговъ до предназначеннаго имъ мѣста, онѣ разсыпаются, причемъ начальникъ той групы, которой приходится стать ближе къ стоящей на мѣстѣ цѣпи, долженъ обратить вниманіе на то, чтобы его група стала въ надлежащемъ разстояніи и брала вѣрное направленіе по фронту.

6) Если желательно, чтобы рота, въ исключительныхъ случаяхъ, имѣла стрѣлковъ по флангамъ, напримѣръ, для внезапной атаки на самомъ близкомъ разстояніи, то назначенный для разсыпанія взводъ выходитъ какъ сказано въ 4 п. При этомъ шеренги его стрѣляютъ поперемѣнно, выбѣгая по командѣ на 10 шаговъ и стрѣляя стоя.

7) Если разсыпается разомъ вся рота, то взводы развертываются

Digitized by Google

подобно тому, какъ для залповъ. При развертываніи въ направленіи къ одному изъ фланговъ, средній взводъ развертывается по указанному направленію, а остальные два пристраиваются къ нему. Развертываніе должно быть сдѣлано быстро и безъ замѣшательства, какъ по линіи на мѣстѣ, такъ и во время движенія.

8) Для прикрытія отступленія командуется ближайшему къ непріятелю взводу: «такой-то взводъ кругомъ, въ цѣпь!»

9) Всему этому необходимо учить и на заднюю шеренгу; напримѣръ, рота идетъ на заднюю шеренгу и внезапно увидитъ передъ собою непріятеля и т. п. «вся рота въ цѣпь!»

10) Усиленіе цѣпи удлиненіемъ ея. Это дѣлается, напримѣръ, по командѣ: «групѣ, взводу разсыпаться для удлиненія праваго фланга!»

11) Усиленіе цѣпи поддержками ея.

а) По командѣ: «поддержки за линію огня!» задній изъ не разсыпанныхъ еще взводовъ раздѣляется на отдѣленія, которыя, разомкнувшись, бѣгомъ, приближаются къ линіи огня и размѣщаются въ 30—50 шагахъ позади ея, на колѣняхъ или лежа.

б) Чтобы усилить командуется: «поддержки въ линію огня!» и онѣ вступаютъ въ цѣпь, въ интервалы между групами, гдѣ или тотчасъ же разсыпаются, или, остановившись, открываютъ пальбу залпами, что должно быть указано командою ротнаго командира.

Но не обязательно всегда выдвигать эти поддержки цѣпи; напримѣръ, во многихъ случаяхъ будетъ достаточно разсыпать одинъ только взводъ, или если цѣпь длинна, то можно отъ фланговыхъ ротъ выдвинуть по взводу за крайніе фланги цѣпи. Команда: «такой-то взводъ въ резервъ за правый (лѣвый) флангъ!»—этотъ взводъ располагается, разомкнувшись, въ 30—50 шагахъ за указаннымъ флангомъ. Поддержки цѣпи могутъ служить въ особенности для подготовленія атаки и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда нужно усилить цѣпь, но мѣстность не позволяетъ удлинять ее. Отнюдь не должно допускать, чтобы находящіеся уже въ цѣпи стрѣлки принимали въ стороны для того, чтобы дать мѣсто вступающимъ въ линію огня поддержкамъ. Если интервалы потеряны, то поддержки должны стрѣлять черезъ лежащихъ въ цѣпи стрѣлковъ или вступить, если это возможно, въ линію огня звеньями (*).

(*) По нашему уставу, заранѣе не выходятъ особыя поддержки цѣпи. Резервомъ ей служитъ для всѣхъ операцій вообще не разсыпанная еще часть ротной колонны. Это несравненно проще и удобнѣе, чѣмъ выдвиганіе преждевременно изъ ротной колонны взвода на случай усиленія цѣпи. На мѣстности открытой, такіе ближайшіе резервы или поддержки напрасно терпятъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, сами вначалѣ не участвуя въ пальбѣ, а въ мѣ-

Digitized by Google

12) Движенія цѣпи. При всякомъ движеніи цѣпи слѣдуетъ громко означать групу равненія. Для перемѣны фронта, дирекціональная група быстро заходитъ по новому направленію, и по ней переходятъ остальныя на новую линію. Принято за правило, чтобы во время движенія стрѣлки въ цѣпи не стрѣляли, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда они разсыпаны на флангахъ идущей въ атаку ротной колонны; въ рѣдкихъ случаяхъ стрѣляютъ, выбѣгая впередъ, вызываемые поименно одиночные люди. Подъ дѣйствительнымъ непріятельскимъ огнемъ цѣпь всегда производитъ движенія скачками, т. е. люди перебѣгаютъ съ мѣста на мѣсто, отъ закрытія къ закрытію. Команда: «50 шаговъ бѣгомъ! стой! ложись!», послѣ чего снова открывается огонь. То же самое исполняется при отступленіи.

Наступленіе, отступленіе, равно захожденіе можно дѣлать и групами послѣдовательно. Напримѣръ, можно отступать черезъ позади находящееся дефиле, групами или звеньями: съ одного фланга, съ обоихъ флангóвъ, изъ середины, или групами впередъ на опредѣленную позицію, или въ сторону, или назадъ. Постепенный охватъ непріятельскаго фланга послѣдовательными захожденіями.

13) Перестраиванія.

а) Изъ капральствъ перестроиться въ ротную колонну. Два капральства составляютъ взводъ.

б) Быстрое смыканіе длинной цѣпи для залповъ къ одному изъ флангóвъ или къ серединѣ.

в) Или въ колонну по отдѣленіямъ справа или слѣва.

г) Или въ ротную колонну, которая тотчасъ же переходитъ въ наступленіе.

д) Отзываніе изъ цѣпи групъ или взводовъ, которые слѣдуютъ за цѣпью въ видѣ резервовъ.

е) Быстрое отдѣленіе авангарда или аріергарда для преслѣдованія непріятеля или для прикрытія отступленія. По командѣ: «такой-то взводъ въ авангардъ!» отъ названнаго взвода тотчасъ высылаются передній и боковые патрули. Все должно исполняться бѣгомъ, причемъ заднія части постепенно переходятъ въ шагъ, слѣдовательно, послѣ всѣхъ патруль. Для этого всегда долженъ быть заблаговременно сдѣланъ разсчетъ, чтобы не нужно было никакихъ разговоровъ, а слышны были одни лишь командныя слова.

ж) Быстрый переходъ отъ отступленія къ наступленію. Напри-

стахъ очень закрытыхъ, напримѣръ въ лѣсу, ротная колонна безвредно для себя можетъ стать ближе къ цѣпи, чтобы во-время ее поддержать.

Прим. переводч.

Digitized by Google

мѣръ, отступаютъ послѣ отбитой кавалерійской атаки и непріятельская пѣхотная часть преслѣдуетъ: «такой-то взводъ кругомъ, разсыпаться (конечно, по линіи), частый огонь!» Послѣ нѣсколькихъ шаговъ: «рота кругомъ, въ атаку—на руку!»

14) *Атака въ штыки.* Атаку должно производить рѣшительнымъ разбѣгомъ, подавая возможно болѣе корпусъ впередъ; заднія шеренги должны отнюдь не отставать отъ передней. Стрѣлки свертываются по групамъ.

«Ура» должно быть громкое и дружное. Имѣя передъ собою противника, вооруженнаго скорострѣльными ружьями, едва ли удобно будетъ наступать обыкновеннымъ ускореннымъ шагомъ; слѣдовательно, нужно обучать производить атаку бѣгомъ, иначе она окажется невозможною. Только въ послѣдній моментъ слѣдуетъ брать на руку, одновременно съ крикомъ «ура».

Итакъ, движеніе въ атаку будетъ обыкновенно производиться въ такомъ порядкѣ: цѣпь стрѣлковъ, стоя на колѣняхъ или лежа, поражаетъ огнемъ непріятельскую позицію и, стрѣляя, подбирается постепенно къ противнику на разстояніе около 300 шаговъ.

Поддержки и резервъ цѣпи слѣдуютъ позади ея или за флангами. Главный резервъ двигается шагомъ, безъ барабаннаго боя. Когда онъ подойдетъ къ цѣпи на 100—80 шаговъ, то послѣдней командуется: «50 шаговъ, бѣгомъ, маршъ! стой! ложись!» Цѣпь, исполнивъ это движеніе бѣгомъ, снова открываетъ частый огонь. Если поддержки цѣпи еще не вступили въ нее, то онѣ должны теперь же немедленно вступить и также открыть огонь. Главный резервъ, между тѣмъ, продолжаетъ наступленіе ускореннымъ шагомъ; цѣпь, подвигаясь понемногу впередъ и приблизившись на такое разстояніе къ противнику, съ котораго возможно съ успѣхомъ произвести атаку, бросившись въ штыки, сама останавливается и ложится. Въ это время главный резервъ начинаетъ движеніе бѣгомъ; цѣпь же продолжаетъ лежа учащенный огонь. По приближеніи резерва къ цѣпи шаговъ на 10, подается команда: «въ атаку, на руку!» барабанщики бьютъ въ тактъ бѣглаго марша, всѣ горнисты трубятъ сигналъ: «быстро впередъ!» Цѣпь съ поддержками вскакиваетъ, главный резервъ беретъ по командѣ на руку, причемъ стрѣлки очищаютъ ему фронтъ и, взявши также на руку, бросаются съ крикомъ «ура» всѣ впередъ.

Наружные фланги при атакѣ всегда должны загибаться впередъ, т. е. далѣе выбѣгать впередъ, чѣмъ прочія групы атакующей линіи.

Такъ какъ, по уставу, идущій въ атаку резервъ, если онъ стоялъ въ колоннѣ, долженъ предварительно развернуться, то слѣдуетъ раз-

Digitized by Google

вернуть его, пока еще не начато движеніе бѣгомъ. Если это не сдѣлано, то уже нужно произвести атаку колонною и по окончаніи ея открыть 4-хъ-шереножные залпы. Послѣ успѣшной атаки непріятель всегда преслѣдуется общимъ огнемъ, частымъ или залпами. Черезъ нѣсколько минутъ подается команда: «поддержкамъ цѣпи лежать; цѣпь впередъ!» (для смѣны можно и наоборотъ), затѣмъ нужно приказать: должны ли поддержки слѣдовать за цѣпью, или пристроиться къ своимъ частямъ.

15) *Отступательный бой.* При отступательномъ боѣ одной роты, нельзя рекомендовать, чтобы цѣпь отзывалась (сигналомъ «всѣ назадъ») за фронтъ. Если цѣпь и ея поддержки не были въ состояніи удержать противника, то его нельзя будетъ отбросить залпомъ одного лишь 3-го взвода. Поэтому, будетъ лучше поступить слѣдующимъ образомъ: по сигналу «медленно или быстро назадъ!» цѣпь отступаетъ къ своимъ поддержкамъ, въ интервалахъ между ними останавливается и совокупнымъ огнемъ старается удержать непріятеля. Если это не удастся, то ротный командиръ снова подаетъ сигналъ: «назадъ», по которому цѣпь и поддержки ея отступаютъ къ главному резерву, очищаютъ при этомъ его фронтъ, пристраиваются къ нему и съ нимъ вмѣстѣ встрѣчаютъ противника частымъ огнемъ или залпами.

По командѣ: «въ атаку!» всѣ вскакиваютъ, барабанщики бьютъ, горнисты трубятъ, и дружнымъ ударомъ въ штыки противникъ отбрасывается.

Чтобы достигнуть вышеизложеннымъ обученіемъ опредѣленной цѣли, необходимо, при первоначальномъ обученіи рекрутовъ, какъ только имъ выдадутся ружья, обучить ихъ основательно: прикладкѣ, прицѣливанію, разсыпному строю во всѣхъ его видоизмѣненіяхъ, съ примѣненіемъ на мѣстности. Изъ этого видно, что оба періода обученія должны быть неминуемо продолжительны, что менѣе двѣнадцати недѣль для обученія рекрутовъ, и менѣе шести, восьми недѣль для обученія роты нельзя назначить.

Согласно этому, *смотръ роты* могъ бы заключаться въ слѣдующемъ:

1) Построеніе роты съ разомкнутыми шеренгами.

Осмотръ мундирной одежды, оружія, стойки подъ ружьемъ, держа его у ноги, на плечѣ, вольно и на караулъ; если нужно, то и пріемы по-шереножно.

2) Въ сомкнутомъ строю: пріемы, повороты, равненіе, какъ и прежде дѣлалось. Пальба трехшереножнаго строя не показывается.

Digitized by Google

3) Маршировка; пропускъ людей по одиночкѣ. Простыя движенія. Разнаго рода парадные марши. Атака въ штыки трехшереножнаго строя исключается. Требованія во всемъ этомъ, относительно стойки, держанія ружья, отчетливости пріемовъ и движеній должны быть такъ же строги, какъ и въ настоящее время. Затѣмъ:

4) Построеніе ротной колонны и въ этомъ строѣ, согласно вышеизложенному:

а) Движенія колонною вольнымъ и бѣглымъ шагомъ, штыковыя атаки развернутымъ фронтомъ и колонною.

б) Развертываніе для залповъ.

в) Разнаго рода пальба изъ сомкнутаго строя, т. е. по командѣ: стоя, съ колѣна, лежа; частый огонь; прицѣливаніе въ косомъ направленіи четырьмя и шестью шеренгами; (при этомъ можно иногда приказывать открывать затворъ); построеніе каре.

г) Разсыпной строй, руководствуясь вышеизложенными указаніями.

д) Построенія въ соединеніи съ разсыпнымъ строемъ.

е) Въ заключеніе, для испытанія находчивости ротнаго командира и его части, задается вкратцѣ каждой ротѣ идея небольшаго маневра. Если только позволяютъ обстоятельства, упражненіямъ, означеннымъ въ пунктахъ г, д, е, слѣдуетъ дѣлать повѣрку на мѣстности.

При всемъ томъ, что означенные въ пунктахъ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ предметы обученія никакъ не должны быть исполнены менѣе ловко и отчетливо, чѣмъ требуется въ настоящее время, все-таки вниманіе, главнымъ образомъ, должно быть обращено на движенія и формы, означенныя въ 4-мъ пунктѣ, и лишь ту роту можно признать хорошо подготовленною, только тотъ ротный командиръ вполнѣ достоинъ похвалы, у котораго рота въ этой отрасли подготовлена твердо и основательно. Если роты подготовлены такимъ образомъ, то обученіе баталіона не представитъ никакихъ затрудненій.

Баталіонный командиръ, провѣривъ общее равненіе, ружейные пріемы, единообразіе такта и ширины шага; утвердивъ въ особенности знаменщика вѣрно брать дирекціональное направленіе при движеніи колонны изъ середины; продѣлавъ нѣсколько захожденій и развертываній, съ соблюденіемъ требуемой стройности,—перейдетъ къ построенію самыхъ простыхъ походныхъ колоннъ, чаще другихъ употребляемыхъ, и затѣмъ закончитъ баталіонное ученье церемоніальнымъ маршемъ и провѣркою всего того, что требуется для парадовъ. Наступленіе баталіона развернутымъ фронтомъ, въ дѣйствительности никогда не примѣняемое, не слѣдуетъ повѣрять и на смотрахъ. Если оно будетъ дѣлаться, то уже не въ смыслѣ боеваго движенія, съ производ-

Digitized by Google

ствомъ пальбы залпами, а только для повѣрки учебной выправки и, въ такомъ случаѣ, должно смотрѣть на него какъ на «церемоніальный маршъ развернутаго баталіона».

Подготовка баталіона къ бою раздѣляется на два отдѣла:

а) Движенія безъ цѣпи.

Прежде всего сюда относятся переходы изъ разныхъ строевъ въ походныя колонны и обратно.

Не считая обыкновеннаго походнаго движенія по отдѣленіямъ, части для этого могутъ двигаться въ различномъ порядкѣ. Поротно отъ одного изъ фланговъ, причемъ роты, по порядку нумеровъ, начинаютъ движеніе по взводно, по полувзводно или по отдѣленіямъ. По командѣ: «съ праваго (лѣваго) фланга по ротно или по полубаталіонно (взводными, полувзводными колоннами, или колоннами по отдѣленіямъ) шагомъ маршъ, знаменныя (фланговыя) роты начинаютъ!» Роты слѣдуютъ однѣ за другими, 2-я, 3-я, 1-я, 4-я или 1-я, 4-я, 2-я, 3-я.

Прочія, допускаемыя уставомъ движенія, начинающіяся съ головы или хвоста колонны, не для чего продѣлывать, потому что они безполезны и сбиваютъ только солдатъ. При всей важности упражненій въ простыхъ походныхъ построеніяхъ, на нихъ обращается недостаточно вниманія, и даже на смотрахъ они рѣдко провѣряются, между тѣмъ, во время войны приходится ихъ употреблять ежедневно, весьма часто ночью, въ тѣсныхъ деревняхъ, подъ неожиданнымъ картечнымъ непріятельскимъ огнемъ; понятно, что непривычка къ нимъ можетъ повести къ замѣшательству. Какъ упомянутые, такъ и всѣ прочія движенія и строи исключительно должны примѣняться къ ротнымъ колоннамъ. Баталіонный командиръ долженъ въ этомъ періодѣ обученія умѣть забрать свои четыре роты на столько твердо въ руки, чтобы, согласно 1-го пункта императорскаго повелѣнія, отъ 19-го марта 1873 года, онъ могъ управлять ротными колоннами совершенно подобно тому, какъ полковой командиръ своими баталіонами.

Какъ для бригаднаго и полковаго ученій выработались общеупотребительныя командныя слова, въ такомъ же родѣ должны быть установлены и для баталіоннаго ученья уставныя правила и команды, во избѣжаніе недоразумѣній и напрасной траты времени. Необходимо сначала производить ученья ротными колоннами, безъ разсыпанія стрѣлковъ.

Потребовалось бы много мѣста, чтобы здѣсь привести рядъ предположеній для ученій; будетъ совершенно достаточно указать на то простое основное правило, что всѣ боевыя движенія, какія только

Digitized by Google

возможны и по настоящее время производились сомкнутымъ баталіономъ, нынѣ должны производиться четырьмя отдѣльными ротами. Напримѣръ, прежде баталіонъ наступалъ сначала въ колоннѣ, потомъ развернутымъ фронтомъ и, останавливаясь, открывалъ пальбу залпами. Вмѣсто того, баталіонъ можетъ разойтись по ротно, колоннами, и наступать въ общей линіи, или уступами и, наконецъ, открыть по ротно пальбу залпами, которая можетъ исполняться стоя, съ колѣна или лежа. Слѣдовательно, баталіонный командиръ, прежде всего, долженъ обучить свой баталіонъ къ переходу въ строй по ротно. Для этого ему необходимо будетъ употреблять на учебномъ плацу опредѣленныя команды.

Баталіонъ можетъ перестраиваться по ротно весьма различно: имѣя одну роту въ первой, двѣ во второй и одну въ третьей линіи. Или въ двѣ линіи, причемъ роты второй линіи могутъ слѣдовать вмѣстѣ, сомкнутымъ полубаталіономъ, или каждая отдѣльно, противъ ротъ первой линіи.

Вторая линія можетъ слѣдовать за серединою первой линіи, уступомъ за однимъ или обоими флангами. Также баталіонъ можетъ перестраиваться по ротно въ одну линію. Интервалы могутъ быть не одинаковые, въ зависимости отъ обстоятельствъ и отъ цѣли дѣйствій. Построеніе въ одну линію въ началѣ употребляется для того только, чтобы не подставлять огню непріятельской артилеріи большую сомкнутую массу людей. Если мѣстность занята близъ стоящими войсками, можно развести роты на небольшіе интервалы отъ десяти до двадцати шаговъ.

Если, по приближеніи къ противнику, мѣстность не представляетъ закрытій для ротныхъ небольшихъ колоннъ, или если предполагается воспользоваться нѣсколькими моментами для открытія пальбы залпами, то необходимо, чтобы интервалы были, по крайней мѣрѣ, на столько велики, чтобы роты могли развернуться и оставалось еще хотя небольшое разстояніе между ними.

«На полные интервалы разойдись!» будетъ означать, что роты должны разойтись приблизительно на 30—40 шаговъ, т. е. на нѣсколько шаговъ болѣе длины своего развернутаго фронта.

Наконецъ, можно предположить, что роты составляютъ резервы сильной цѣпи; въ этомъ случаѣ онѣ должны стоять еще далѣе другъ отъ друга (50—60 шаговъ). Во всемъ этомъ необходимо упражняться, какъ на мѣстѣ, такъ и на ходу, по точно опредѣленнымъ и всегда однообразнымъ командамъ. Нужно только тщательно обдумать

Digitized by Google

различную обстановку боя, и тогда для развитаго баталіоннаго командира будетъ не трудно составить предположеніе для ученья.

Безъ составленнаго предварительно предположенія, т. е. безъ того, чтобы баталіонный командиръ заранѣе приготовился къ ученью, обдумалъ возможныя комбинаціи, онъ, конечно, не достигнетъ полезныхъ результатовъ. Прежде обучали только мертвымъ формамъ, по буквѣ устава, для чего было достаточно одной рутины; нынѣ уже не то: баталіонный командиръ долженъ каждый разъ быть самостоятельнымъ авторомъ производимаго имъ ученья, если не желаетъ безъ пользы тратить время (*).

Когда роты утвердились во всѣхъ этихъ построеніяхъ и движеніяхъ: сходиться и расходиться въ одну линію, или переходить изъ одной въ двѣ и въ три линіи, съ бо́льшими и ме́ньшими интервалами, прямымъ и косвеннымъ фронтомъ, перемѣнять фронтъ въ разныхъ направленіяхъ; когда онѣ усвоили себѣ понятія о наступательныхъ и оборонительныхъ фланговыхъ движеніяхъ; объ охватѣ непріятельскаго фланга послѣдовательными захожденіями; пріучились къ отчетливымъ залпамъ и проч. и во всемъ этомъ уже не встрѣчается никакихъ недоразумѣній, тогда можно перейти:

б) Къ боевому ученью съ разсыпаніемъ стрѣлковъ.

Если при строевыхъ ученьяхъ безъ разсыпанія стрѣлковъ, главнымъ требованіемъ было однообразіе и отчетливость, то теперь уже это становится второстепеннымъ условіемъ. Строевыя ученья переходятъ въ маневрированіе. Предполагая, что роты къ движеніямъ и дѣйствіямъ въ цѣпи твердо уже подготовлены въ періодѣ ротныхъ ученій, и допуская, что всѣ придерживались въ обученіи одного метода, въ такомъ случаѣ тактическая задача ученья всегда будетъ выполнена съ увѣренностью и въ порядкѣ; баталіонному командиру остается только выразить эту задачу ясно и опредѣленно.

Какъ на ученьяхъ, такъ и на смотрахъ вовсе не нужно, чтобы предположенія слѣдовали одно за другимъ въ послѣдовательномъ порядкѣ; при этомъ условіи ученья были бы однообразны или неестественны. На смотрахъ, продолжающихся часъ или двадцать минутъ, баталіону не придется сдѣлать пяти или шести различныхъ наступательныхъ и отступательныхъ движеній, противъ непріятеля,

(*) Рекомендуемый авторомъ методъ обученія баталіона уже нѣсколько лѣтъ какъ имѣетъ примѣненіе въ нашей арміи, въ мѣстахъ лагерныхъ сборовъ. Безъ опредѣленной тактической цѣли не дѣлается на мѣстности ни одно баталіонное ученье. Маневрированіе ротными колоннами введено у насъ еще раньше, со введеніемъ, послѣ Крымской войны, двухшереножнаго строя.

Прим. переводч.

Digitized by Google

состоящаго изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія; притомъ и наши учебныя поля слишкомъ малы пространствомъ.

Итакъ, каждое движеніе должно имѣть своимъ основаніемъ опредѣленно намѣченную идею боя, дабы каждый начальникъ и каждый солдатъ могли ясно понять цѣль дѣйствій, и на ней сосредоточить свои мысли. Когда баталіонъ такимъ образомъ подготовленъ, баталіонный командиръ въ состояніи, безъ недоразумѣній и быстро, развертывать свои четыре роты, въ какомъ угодно направленіи, для боевыхъ дѣйствій, тогда баталіонъ можетъ перейти къ примѣненію усвоенныхъ имъ формъ на мѣстности.

Здѣсь, какъ и на учебномъ плацу, не слѣдуетъ всегда предполагать, что баталіонъ дѣйствуетъ одинъ; необходимо иногда производить ученье, допуская предположеніе, что баталіонъ находится въ составѣ полка или бригады, въ первой или во второй боевой линіи, причемъ онъ долженъ двигаться и дѣйствовать соотвѣтственно этимъ даннымъ.

Напримѣръ, баталіонный командиръ предположилъ, что его баталіонъ двигается съ праваго фланга второй линіи, чтобы поддержать отступающую первую линію наступательнымъ фланговымъ дѣйствіемъ. Онъ обозначаетъ ротнымъ командирамъ примѣрное расположеніе первой линіи, затѣмъ отдаетъ нужныя приказанія для начатія движенія и развертыванія баталіона. Заданіемъ подобныхъ предположеній, для производящаго смотръ представляется превосходное средство, по успѣшности выполненія оныхъ, судить о степени находчивости и взаимнаго пониманія командира и младшихъ начальниковъ.

На тѣхъ же основаніяхъ должно вестись обученіе и бо́льшихъ частей войскъ—полковъ и бригадъ. Пройдя все необходимое для парадовъ, нужно будетъ строевыя ученья ограничивать самыми простыми боевыми порядками. Войскамъ въ большихъ единицахъ вообще уже не производятся строевыя ученья, а только маневры; командныя слова болѣе не существуютъ; приказанія передаются лишь черезъ адъютантовъ. Но и при большихъ составахъ войскъ не лишнимъ будетъ произвести небольшое строевое ученье ротными колоннами, не разсыпая стрѣлковъ, хотя бы съ тою цѣлью, чтобы потомъ не тратить времени на разъясненіе недоразумѣній и исправленіе ошибокъ, когда войска уже развернуты для маневрированія.

Теперь обратимся къ предмету, котораго неоднократно касались и другіе, и надлежащее устройство котораго уже давно признано необходимою потребностью для войскъ. Мы подразумѣваемъ наши учебные плацы.

Digitized by Google

Пока мы останемся при нашихъ малыхъ, тщательно выравненныхъ учебныхъ плацахъ, намъ будетъ трудно подняться на высоту современныхъ требованій. Мертвый формализмъ останется господствующимъ.

Необходимы большія *учебныя поля* съ пересѣченной мѣстностью; для насъ они нужнѣе насущнаго хлѣба. За недостаткомъ таковыхъ, всѣ хорошія намѣренія остаются лишь намѣреніями. Польза отъ постояннаго расположенія большаго числа войскъ въ одномъ пунктѣ несомнѣнна, но окрестности этихъ пунктовъ захватываются все болѣе и болѣе промышленной и земледѣльческою культурою. Съ трудомъ можно пріискать мѣстность, на которой удобно было бы рѣшать даже не сложныя тактическія задачи для поручиковъ. Для ученій цѣлыхъ ротъ, баталіоновъ, весьма рѣдко найдется мѣсто; объ ученьяхъ большихъ частей войскъ, въ составѣ разныхъ родовъ оружія, нечего и говорить. Наемъ мѣстностей для болѣе обширныхъ упражненій въ стрѣльбѣ становится все затруднительнѣе и дороже, даже во время осеннихъ маневровъ; не смотря на уплачиваемыя казною вознагражденія, очень рѣдко можно найти мѣстность, на которой бы не препятствовали или не затрудняли маневрированіе засѣянныя поля.

Казалось бы, что теперь, пока еще имѣются въ нашихъ рукахъ большія денежныя средства, удобнѣе всего пріобрѣсти такія мѣстности. Мы желаемъ, чтобы на деньги добытыя нашею кровью, были пріобрѣтены рабочія поля, на которыхъ войска охотно и отъ души готовы трудиться въ потѣ лица, дабы разумно подготовиться, на случай новыхъ войнъ, для защиты отечества.

Если вблизи постояннаго расположенія войскъ не находится подобной подходящей мѣстности, то болѣе ничего не остается, какъ пріобрѣсти таковую покупкою, хотя бы на значительномъ разстояніи отъ мѣста расположенія части; для помѣщенія войскъ слѣдуетъ построить на нихъ бараки, дабы войска, соотвѣтственно существующимъ основнымъ правиламъ, могли въ этихъ постоянныхъ лагеряхъ, еще до начала осеннихъ маневровъ, обучаться послѣдовательно, сперва каждый родъ оружія особо, а потомъ совокупно всѣ роды оружія.

Если на этихъ мѣстностяхъ будутъ производиться: артилерійская стрѣльба; болѣе значительныя упражненія въ стрѣльбѣ пѣхоты; упражненія въ саперныхъ работахъ; весеннія ученья кавалеріи и проч., и если онѣ будутъ близъ линій желѣзныхъ дорогъ, или не далѣе одного перехода отъ мѣста постояннаго расположенія войскъ, то этимъ сократится не мало расходовъ. Польза, ими оказанная, вполнѣ воз-

Digitized by Google

наградитъ затраты первоначальной покупки, потому что только послѣ подобной подготовки войска могутъ съ пользою заняться настоящею тактикою боя, въ составѣ бригадъ и дивизій.

Но пока вопросъ о пріобрѣтеніи въ постоянное пользованіе учебныхъ мѣстъ еще не разрѣшенъ, мы признаемъ крайне необходимою мѣрою—временной наемъ пригодныхъ для маневровъ учебныхъ полей, по крайней мѣрѣ для бригадныхъ и полковыхъ ученій, независимо отъ имѣющихся уже въ мѣстахъ постояннаго расположенія войскъ небольшихъ учебныхъ плацовъ.

При этомъ заявляемъ положительно, что предлагаемыми мѣрами отнюдь не желаемъ замѣнить или сократить хотя однимъ днемъ наши превосходные дивизіонные маневры, съ ихъ походными передвиженіями, бивуаками и проч. Напротивъ, необходимо, по возможности, расширить эти упражненія, убѣдившись изъ опытовъ послѣдней войны на сколько затруднительно управленіе большими массами войскъ. Мы раздѣляемъ то совершенно справедливое мнѣніе, что въ настоящее время требуется возможно бо́льшая самостоятельность и свобода дѣйствій младшихъ начальниковъ; но думаемъ, что также полезно доставлять, по возможности чаще, практику и высшимъ начальникамъ. Это необходимо, какъ для того, чтобы они, упражняясь въ маневрированіи, могли повѣрять самихъ себя, такъ и для того, чтобы предупредить чрезмѣрное стремленіе къ самостоятельности младшихъ начальниковъ. Цѣли этой можно достигнуть только при условіи частаго маневрированія цѣлой дивизіи противъ предполагаемаго и обозначеннаго противника.

Если при этомъ войска будутъ упражняться: въ рекогносцировкѣ кавалеріею непріятельскаго расположенія; въ послѣдовательномъ развертываніи изъ походныхъ колоннъ, подъ прикрытіемъ своей артилеріи, для наступленія цѣлой дивизіи подъ огнемъ непріятельской артилеріи; быстро проходить сферу случайно попадающихъ пуль непріятельской пѣхоты; въ образованіи большихъ стрѣлковыхъ цѣпей, постепенномъ усиленіи ихъ поддержками и подъ конецъ второю линіею; въ пополненіи патроновъ во время боя; въ обезпеченіи фланговъ особо высылаемыми для того частями, напримѣръ, батареями или кавалеріею; если, наконецъ, послѣ усиленнаго до высшей степени частаго огня (ибо и въ этомъ необходимо упражняться), будетъ произведена рѣшающая дѣло всеобщая атака, а затѣмъ, по взятіи позиціи, тотчасъ же, по возстановленіи должнаго порядка, предпринято правильное преслѣдованіе непріятеля и т. д., — если все это будетъ пройдено постепенно, съ требуемымъ вниманіемъ,

Digitized by Google

то, безъ сомнѣнія, каждый придетъ къ убѣжденію, что такого рода маневры не только полезны, но даже безусловно необходимы.

Но такъ какъ маневры должны во всѣхъ отношеніяхъ, какъ въ предположеніи, такъ и въ ходѣ своемъ, соотвѣтствовать условіямъ дѣйствительной войны, то поэтому необходимо: чтобы предполагаемый противникъ обозначался не слишкомъ слабо, но такъ, чтобы онъ всюду былъ видѣнъ; чтобы войска, въ особенности артилерія, имѣли достаточно патроновъ и снарядовъ; чтобы не отдавались никакія письменныя, подробныя диспозиціи, а чтобы, съ того момента, какъ противникъ открытъ (*), всѣ дѣйствія производились по словеснымъ приказаніямъ, съ сѣдла; чтобы всѣ начальники находились подъ огнемъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они дѣйствительно должны находиться; чтобы, наконецъ, въ послѣдній моментъ боя, всѣ начальники въ первой боевой линіи сходили съ лошадей. Понятно, что подобные маневры не могутъ быть выполнены столь ловко и отчетливо, какъ подробно указанное строевое ученье, и что встрѣтится не мало недоразумѣній, безпорядковъ и ошибокъ, но именно тѣмъ-то они и будутъ поучительны, какъ для начальниковъ, такъ и для войскъ.

Послѣ пріобрѣтенной нами боевой опытности, можно надѣяться, что маневры не будутъ уже представлять противорѣчащихъ дѣйствительности картинъ боя, или изображенія математическихъ фигуръ, какъ это дѣлалось прежде въ Шалонскомъ лагерѣ.

На подобные дивизіонные маневры должно быть употреблено по меньшей мѣрѣ пять дней, а именно: два дня наступательный бой, одинъ день оборонительный бой, обращая при этомъ особое вниманіе на упражненія въ саперныхъ работахъ не только саперовъ, но, по возможности, съ бо́льшимъ участіемъ пѣхоты; для доставленія же болѣе средствъ къ тому, шанцевый инструментъ можетъ возиться на фурахъ; наконецъ, одинъ день на походныя движенія,—расположеніе цѣлой дивизіи на большомъ бивакѣ, съ разстановкой аванпостовъ. Эти упражненія должны продолжаться четыре дня сряду, причемъ послѣдовательность ихъ будетъ зависѣть отъ мѣстности, и отъ условій продовольствія. Въ заключеніе, пятый день—отдыхъ.

Войска располагаются въ теченіе четырехъ дней маневровъ на тѣсныхъ квартирахъ, продовольствуясь изъ магазина.

(*) Обозначенный противникъ, конечно, дѣйствуетъ только въ точно указанные моменты. *Прим. авт.*

Digitized by Google

Заканчивая наши разсужденія о современномъ боѣ и о подготовкѣ войскъ, мы снова заявляемъ, что они основаны исключительно на существующихъ въ настоящее время уставныхъ правилахъ, и что мы вовсе не намѣрены предлагать новыхъ правилъ устава.

Опять повторяемъ. Мы придаемъ высокое значеніе принципу: «послѣдовательнаго и прогресивнаго развитія уставныхъ правилъ»; внезапныя же и радикальныя измѣненія въ уставахъ считаемъ весьма опасными для большихъ армій. Но это еще не значитъ, чтобы теперешнюю степень этого развитія можно было бы уже считать законченною.

Полагаемъ, что въ близкомъ будущемъ стоитъ на очереди разрѣшеніе слѣдующихъ вопросовъ: объ отмѣнѣ трехшереножнаго строя; объ отмѣнѣ требованій устава, касательно соблюденія порядка нумеровъ частей при построеніяхъ и развертываніи; о введеніи единообразнаго разсчета на звенья во всѣхъ ротахъ съ одного фланга.

BEGI

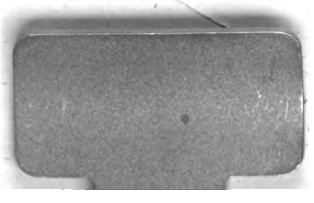
Digitized by Google

1938

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google



Digitized by Google

Училища

Digitized by Google